

053

XI годъ
ИЗДАНИЯ
1907 Г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ десятилѣтію сѣзда сценическихъ дѣтелей.—Замѣтка.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Театръ въ Чехи. *І. А. Каменецъ-Безоговой*.—Къ десятилѣтію сѣзда сценическихъ дѣтелей. *В. Никумина*.—Изъ Москвы.—(„Надъ жизнью“ Шкляра, „Факель въ тайникахъ“ д'Аннунціо, „Фарисеи“). *Николая Гольденвейзера*.—Казанскія письма. *М. Земдовича*.—Театральныя замѣтки. *А. Куреля*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Ю. И. Даль, С. Г. Власовъ, П. Л. Скуратовъ, „Жизнь Человѣка“ (2 рис.), „Свадьба Зобеиды“, „На крыльяхъ“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран. позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

КЪ ВЕЛИКОПОСТНОМУ СЕЗОНУ.

Контора журнала „Театръ и Искусство“ высылаетъ немедленно послѣднія новинки:

„Жизнь человѣка“ А. Андреева, цензуров., экземпляръ 3 р. 50 к.

Изданія журнала „Театръ и Искусство“:

- „Честный человѣкъ“, (новинка Малаго театра).
- „Будни“, Ф. Н. Фальковскаго.
- „Женскій вопросъ“, шутка въ 1 д. 1-ми Тэффи.
- „Хаосъ“, „Стѣны“, „Долгъ“, „Склепъ“, „Клумба Бобрика“, Миниатюры, Г. Ге, „Недруги“, Е. П. Карпова.

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока второго взноса (1-го апрѣля), контора журнала покорнѣе проситъ поспѣшить высылкой такового, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ полагается журналъ.

№ 9.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 4 МАРТА.

Отъ конторы:

За перемѣну адреса гор. на гор. и многогор. на многогор. взимается 25 коп., за перемѣну гор. на многогор. и обратно—60 коп. (можно марками).

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключиваетъ:

- I. СТРАХОВАНІИ ОТЪ ОГНЯ:
 - a) Невыгоднаго размѣщенія всякаго рода.
 - b) Дѣловыхъ закладовъ, товаровъ и мебели.
- II. СТРАХОВАНІИ ЖИЗНИ:
 - a) Страхуванія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- III. СТРАХОВАНІИ ОТЪ НЕУДАЧИ. СЛУЧАЕВЪ:
 - a) Ембарго—въ рѣчкахъ и службахъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ работахъ, въ сельскихъ и лесныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
 - b) Ошибочнаго выкупа—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ личной.
 - v) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами малыми дорогами и пароходами, по пожеланію пассажировъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Новый зимній театр въ г. Екатеринославѣ.

Общество попеченіи о дѣтяхъ объявляетъ, что Зимній театръ съ 1 Марта сего 1907 года сдаанъ на шесть лѣтъ въ аренду Ольгѣ Николаевнѣ и Вѣрѣ Николаевнѣ Осетровымъ.

Посему всѣмъ объявленіямъ о сдачѣ театра, кромѣ исходящихъ отъ Осетровыхъ, Правленіе Общества Попеченія о дѣтяхъ проситъ не вѣрить и за свидѣніями обращаться письменно Екатеринбургская почтово-телеграфная Контора ящикъ № 86, а для личныхъ переговоровъ—уголъ Военной и Садовой улицъ, домъ Фролова, къ Ольгѣ Николаевнѣ Осетровой.

Предсѣдательница Общества Евг. Клингенбергъ.
Секретарь Н. Коростовцевъ.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешево выдаютъ для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свидѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ.** Крещатику № 10.

52—35

Вырѣжьте на память—пригодится.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

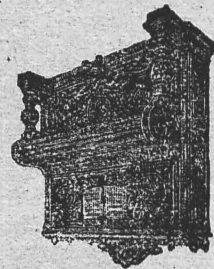
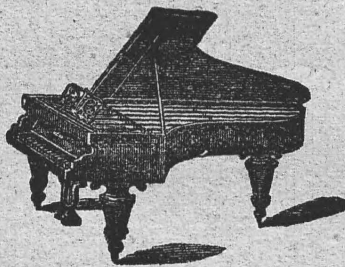
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

НОВАЯ ПЬЕСА

Разрушенный храмъ,

въ пяти дѣйствіяхъ А. Кайдарова.

Можно получить въ театральной библиотекѣ М. А. Соколовой, Москва, Тверская, домъ Фальцъ-Фейнъ. 4—4

50 к.

1 р.

„Строители жизни“

„Глушь“

пьесы Ф. Н. Фальковского

Театръ зимній „БУФФЪ“.

Весенній сезонъ, съ 12-го Марта до 14-го Апрѣля 1907 года.

Гастроли полнаго ансамбля Московской труппы.

Весенній жанръ: **С. О. САБУРОВА.** Комедія-фарсъ-обозрѣніе.

СЕГОДНЯ, 25-го февраля, открывается продажа билетовъ въ кассѣ „Буффъ“ на 15 спектаклей.

Репертуаръ: „Дѣй на одного“, „Сонная гетера“, „Кукольная комедія“, „Морскія ванны“, „Праве первой ночи“, „Рогоносцы“, „Очерти голему“, „Ну-ка, покажите, что у васъ сожъ?“, „При шикомѣхъ ингерсеѣ“, „Дорога въ адъ“, „Сегодня я, а завтра ты!“, „Петербургскія гетеры“, „Желтая эмальность“, „Невѣрный плодъ“, „Смѣхъ М-ме Монтессонъ“, „Атлантикъ вѣрности“, „Набійскъ“, „Человѣкъ о 100 годоватъ“, „Вариансы штуки“.

С.-Петербургъ, 4-ю марта 1907 года.

Иже мы печатаемъ статью В. И. Никулина по поводу десятилѣтія сѣзда сценическихъ дѣятелей. Считаемъ необходимымъ сопроводить ее нѣкоторыми нашими соображеніями и замѣчаніями.

Во-первыхъ, мы совершенно согласны, что 9 марта невозможно, по сезоннымъ условіямъ нынѣшняго года, праздновать десятилѣтіе сѣзда. На первой недѣлѣ поста актеры только сѣзжаются или разъѣзжаются—моментъ крайне неудобный. Поэтому представляется совершенно правильнымъ считать датой десятилѣтія или число закрытія сѣзда или ту недѣлю поста, на которой сѣздъ былъ открытъ.

Необходимость праздновать десятилѣтіе сѣзда—вполнѣ признаютъ А. Д. Лавровъ-Орловскій въ письмѣ, напечатанномъ у насъ, В. И. Никулинъ и мн. др. сценические дѣятели. Но кто же будетъ инициаторомъ этого празднованія? Отъ чьего имени должна исходить инициатива? Мы полагали, что это дѣло Театрального Общества, которое созвало сѣздъ. Но существуетъ и другая точка зрѣнія на вопросъ: да, Театральному Обществу принадлежитъ *заслуга* созыва сѣзда, но самое дѣло это, т. е. сѣздъ и его моральное значеніе выходятъ за предѣлы Театрального Общества и касаются всего сценическаго міра,—поэтому инициативу долженъ взять на себя „сценическій міръ“. Однако, кто же? Кто представляетъ сценическій міръ? Если принять эту вторую точку зрѣнія, то инициатива должна принадлежать А. Д. Лаврову-Орловскому, какъ бывшему товарищу предсѣдателя сѣзда.

Намъ думается, что кружокъ актеровъ, съ А. Д. Лавровымъ-Орловскимъ во главѣ, долженъ на первой же недѣлѣ выработать программу юбилейнаго чествованія, разослать приглашенія и выработать предложенія, которыми предполагается ознаменовать десятилѣтіе сѣзда. Мы увѣрены, что Театральное Общество не откажетъ въ содѣйствіи всѣмъ этимъ начинаніямъ, если оно не склонно (вѣроятно, во избѣжаніе нареканій) выступать въ качествѣ организатора этого юбилея.

Остается еще одинъ пунктъ—самый существенный въ статьѣ В. И. Никулина—устройство союза при Театральномъ Обществѣ. Мы продолжаемъ думать, что необходимый актерамъ Союзъ можетъ быть осуществленъ только черезъ посредство Театрального Общества, будучи же совершенно автономнымъ и значить, единственно на свои силы опираясь, Союзъ, при нынѣшнемъ состояніи сценическаго міра и при существованіи Театрального Общества, пустить глубокихъ корней не въ состояніи. Повидимому, годъ испытанія вполнѣ подтвердилъ справедливость этой мысли. Сценическіе дѣятели продолжаютъ топтаться на одномъ мѣстѣ. Такъ будетъ и впредь, если здравый понятія „реальной политики“ не одержатъ верхъ надъ легкомысленной болтовней тѣхъ, кому по репетиловской ихъ натурѣ, только и остается, что шумѣть...

Реальный, положительный результатъ, котораго мы бы хотѣли достигнуть изъ празднованія десятилѣтія сѣзда—это признаніе безусловной вѣрности нашихъ основныхъ положеній: 1) Союзъ необходимъ 2) Союзъ можетъ организоваться въ настоящее время только при Театральномъ Обществѣ 3) Слѣдовательно, нужно найти общую почву дѣйствія и примирительное начало между тенденціями Теат-

рального Общества и союзными стремленіями сценическаго міра.

Мы получили слѣдующую замѣтку:

„Тихо, незамѣтно закончилась выставка, устроенная въ Солянномъ Городкѣ подѣ громкимъ названіемъ „Всероссійской музыкальной выставки“. Ловкіе люди, прослышавъ, что г. Бильбасовъ намѣренъ устроить всемірную выставку музыкальныхъ предметовъ въ будущемъ году, рѣшили использовать эту идею въ маломъ масштабѣ, пользуясь извѣстною услужливостью нашей такъ называемой „благодѣлительности“.

Сняли въ Солянномъ Городкѣ „инфернальную“, гдѣ недавно раздавались хоры истинно-русскихъ митинговъ, они стали сдавать въ аренду „участки“ сырого мрачнаго подвала кому попало: продавцу мыла, изобрѣтателю жидкости для вывода пятенъ, фабриканту шоколада и пр. Первоклассные музыкальные фабриканты, вродѣ бр. Дидерихсъ, Шредеръ и пр. сразу поняли съ кѣмъ имѣютъ дѣло и на удочку не пошли. Получился обыкновенный дешевый базаръ, на манеръ вербнаго. Выставка была открыта съ помпой: приглашенъ былъ симфоническій оркестръ изъ 54 человекъ... Открылся рядъ концертовъ, которыхъ публика, впрочемъ, не посѣщала, какъ не посѣщала „выставки“. Оркестру, игравшему выше одного мѣсяца, было всего заплачено за 2 недѣли. Естественно, что оркестровые вечера прекратились. Но „базаръ“ продолжалъ функционировать, а кое кто даже ухитрился извлечь изъ него нѣкоторую пользу: напимѣръ, фабрика піанино Оффенбахера, которую „замѣтили“ и наградили медалью! Хоть и медаль „базара“, а все медаль. Фабрика Оффенбахера, изъ молодыхъ да ранняя: она извѣстна, главнымъ образомъ, тѣмъ, что продаетъ инструменты въ разсрочку. Ни одна извѣстная фортепیانная фирма такъ „снисходительно“ не смотритъ на свой собственный товаръ. Полученіе Оффенбахеромъ награды можно объяснить либо отсутствіемъ на пресловутой „выставкѣ“ конкурентовъ, либо недоразумѣніемъ. Больше всего удивляетъ, что г. Цез. Кюи согласился въ этой выставочной „пантоминѣ“ изображать предсѣдателя жюри по присужденію преміи. Не могъ же онъ не обратить вниманія на то, что выставка безъ значительнаго числа конкурентовъ есть, вообще, фокусъ-покусъ, а не выставка...“

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Артистки Маріинской сцены г-жи Пасхалова, Збруева и артисты, гг. Филиповъ и Давыдовъ, за участіе въ благотворительномъ спектаклѣ 24 февраля, устроенномъ въ пользу Царскосельскаго ремесленнаго приюта, получили подарки отъ Государыни Императрицы Маріи Теодоровны: примадоннамъ пожалованы золотыя броши съ брилліантами; гг. Филипову и Давыдову цѣнные булавки.

— Въ виду цѣлага ряда жалобъ со стороны служащихъ при дирекціи Императорскихъ театровъ на „завѣдующаго постановками“ г. Крупенскаго, при министерствѣ Императорскаго двора образована, по словамъ „Петерб. Газ.“, коммисія, изъ чиновъ контроля этого министерства, для разбора его дѣйствій.

— Въ залѣ Павловой 18 и 22 марта идетъ интересная пьеса польскаго писателя Риделя „Закондованный кругъ“, въ стихотворномъ переводѣ И. А. Гриневской, со специально написанной для этой пьесы музыкой композитора Зарембы.

— Дача, съ балкона которой брошена въ Ялтѣ бомба въ полковника Думбадзе, принадлежит опереточному антрепренеру г. Новикову. Какъ сообщаютъ телеграммы, отъ красивой дачи остались одни развалины.

— Графъ Л. Н. Толстой написалъ новую пьесу „Путь къ истинѣ“. Въ пьесѣ затронутъ вопросъ о современномъ строении жизни и раздвоенности личности.

— Н. Г. Сѣверскій снялъ кронштадтскій гор. театръ, бывавшій въ теченіе 25-ти лѣтъ послѣ пожара въ запустѣніи и нынѣ снова воздвигаемый, на 30 лѣтъ.

— Въ Петербургѣ теперь находится г. Дягилевъ, ведущій переговоры съ нѣкоторыми артистами Императорскихъ театровъ о приглашеніи ихъ для участія въ рядѣ русскихъ концертовъ, устраиваемыхъ имъ въ Парижѣ весною.

— Великимъ постомъ въ Маріинскомъ театрѣ пойдетъ циклъ Вагнеровскихъ оперъ.

— 27 марта исполнится 50-лѣтіе артистической дѣятельности режиссера Маріинскаго театра А. Я. Морозова.

— На дняхъ будутъ объявлены результаты конкурса имени Островскаго при Союзѣ драмат. писателей. Пьесъ было прислано около 60. Достоянныя вниманія пьесъ, какъ говорятъ, немного.

— Насъ просятъ сообщить, что слухи объ антрепризѣ Е. Н. Рожиной-Исаровой въ „Озеркахъ“ ни на чемъ не основаны.

— Труппа О. З. Сулова готовится для великопостнаго сезона нѣсколько новинокъ; много надеждъ возлагаютъ на пьесу Колесниченко — „За волю и правду“, отражающую современные событія въ деревнѣ.

— Московскій Художественный театръ дастъ весною рядъ спектаклей въ Михайловскомъ театрѣ. Это вопросъ рѣшенный.

— Въ театрѣ Литературно-художественнаго общества ближайшей новинкой явится драма графа Л. Л. Толстого „Братья помѣщики“. На сценѣ того же театра состоится дебютъ провинціальной артистки г-жи Новиковой (ingenue comique).

— Въ театрѣ Елисеѣва, снятомъ на весь великопостный сезонъ гг. Ходотовымъ и Степановымъ, намѣченъ слѣдующій репертуаръ: пьесы Ведеккина „Красота“, г. Дымова „Слушай, Израиль!“, „Клоунъ“ г. Куприна, „Бѣлый миражъ“ Полякова, „Ужасъ“ г. Мих. Михайлова (Юшкевича), „Блудный сынъ“ Найденова, „За славою“ Чирикова, „На пароходѣ“ сцены А. М. Федорова, „Пляска Смерти“ Стриндберга и др.

— Г. Михайловъ и г-жа Панская ведутъ переговоры о снятіи на великопостный сезонъ „Екатерининскаго театра“. Труппа составлена въ большинствѣ изъ артистовъ театра „Пассажъ“.

— На разсмотрѣніе Совѣта Т. О. поступилъ принципиальный вопросъ—имѣетъ ли право оперный предприниматель заставлять артистовъ принимать участіе въ концертахъ, устраиваемыхъ антрепренеромъ.

— Предполагавшійся 24 февраля спектакль въ пользу Т. О.—„Всѣ театры въ одинъ вечеръ“—не состоялся вслѣдствіе отказа нѣкоторыхъ театровъ наканунѣ спектакля отъ участія.

— Утренники съ участіемъ Н. Г. Россова въ театрѣ Литер.-Худож. Общ. дали прекрасные сборы. Всего было дано 13 спектаклей. Въ концѣ веснянаго сезона дирекція предполагаетъ съ участіемъ г. Россова дать рядъ утреннихъ спектаклей.

* * *

Московскія вѣсти.

— По слухамъ, валовой сборъ въ Художественномъ театрѣ за сезонъ до масленицы достигъ приблизительно 250,000 рублей. Чтобы пайщики не потерпѣли убытка—имъ нужно выручить всего приблизительно 285 т. рублей.

Императорскіе же театры Малый и Новый вмѣстѣ выручили приблизительно 140,000 руб.

— Г-жа Ермоленко-Южина и Д. Х. Южинъ подписали на лѣто контрактъ въ Кисловодскъ къ А. А. Литвинову.

— Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ труппа Малаго театра будетъ разбита на двѣ половины, при чемъ каждая часть будетъ одновременно репетировать назначенныя въ очередь порядкѣ новыя пьесы. На помощь главному режиссеру Кондратьеву приглашены гг. Платонъ и Поповъ.

— С. В. Рахманиновъ пишетъ новую оперу на сюжетъ „Саламбо“.

— Лѣтомъ въ театрѣ „Акваріумъ“ будетъ фарсъ. Въ составъ труппы уже приглашены г-жи Легаръ, Кручинина, гг. Чинаровъ, Брошель и др.

— Репертуарная коммисія Большаго театра, составленная изъ дирижеровъ и режиссеровъ, рѣшила съ предстоящаго сезона увеличить количество постановокъ русскихъ оперъ за счетъ иностранныхъ. Въ репертуаръ будутъ вновь включены „Франческа“ и „Скупой рыцарь“ С. Рахманова. Исключается изъ репертуара: „Травиата“ и „Риголетто“ Верди.

Въ режиссерской части предстоятъ перемѣны: предполагается возвращеніе изъ Петербурга В. Шкафера и приглашеніе г. Мельникова (сына покойнаго баритона). С. И. Мамонтовъ отклонилъ предложеніе быть однимъ изъ режиссеровъ театра. На постъ главнаго музыкальнаго руководителя, по слухамъ, приглашается С. В. Рахманиновъ.

— Режиссеромъ и завѣдующимъ художественной частью

въ оперной труппѣ г. Зимина (въ Новомъ театрѣ) на будущій сезонъ приглашается П. С. Оленинъ.

* * *

† Ю. А. Даль. 15 февраля въ г. Нѣжинѣ скончалась отъ зараженія крови (септія) молодая драматическая артистка (26-ти лѣтъ) Юлія Адамовна Кукайнъ, по сценѣ Даль. По-

† Ю. А. Даль.

койная служила въ поѣздкѣ П. Н. Орленева, но захворавъ отстала въ Гельсингфорсѣ отъ труппы. Почувствовавъ себя немного лучше, Ю. А. противъ совѣта врачей, отправилась въ погоню за труппой, игравшей тогда въ Елисаветградѣ и на пути въ г. Нѣжинѣ скончалась. Кромѣ Петербурга, покойная играла въ Тифлиси, Баку, Таганрогѣ, Минскѣ, Житомирѣ и друг. городахъ.

* * *

† А. С. Сергѣевъ. 21 февраля скончался отъ скоротечной чахотки на 53 году отъ роду бывший антрепренеръ В.-Фонтанскаго театра Ал. С. Сергѣевъ.

Среди товарищей А. С. пользовался любовью, какъ хорошей товарищъ и какъ честный антрепренеръ, который всегда входилъ въ актерскія нужды. Послѣдніе годы, вслѣдствіе расшатаннаго здоровья, онъ принужденъ былъ оставить артистическую дѣятельность.

* * *

По театрамъ. Въ залѣ Русско-Эстонскаго общественаго собранія съ 1 января играетъ небольшая драматическая труппа, подъ режиссерствомъ А. С. Шабельскаго. Въ воскресенье, 25 февраля, здѣсь праздновался бенефисъ г-жи А. Ф. Рене, поставившей старую, но нелишенную остроумія пьесу „Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя?..“ Венефиціанка очень весело сыграла отчаянную Клеопатру. Смѣшилъ публику г. Шабельскій. Г-жа Танская—бойкая Лардешъ. Живо и съ юморомъ игралъ ея женихъ г. Боярскій.

Въ заключеніе было поставлено обозрѣніе А. Ш. „Наши злыбы дня“. Особыхъ „злыбы дня“ въ обозрѣніи нѣтъ, но публикѣ оно все же нравится. Въ труппѣ имѣется прекрасный еврейскій куплетистъ. Весело и типично изображаетъ финляндца г. Шабельскій.

Венефиціантка получила подношенія.

Ло.

* * *

Артистъ труппы Суходольскаго, участникъ его товарищества въ теченіе семи лѣтъ, Л. Р. Сабининъ выходитъ съ Пасхи этого года изъ труппы и становится самъ во главѣ новаго дѣла.

Въ составъ новой малорусской труппы артиста Л. Р. Сабинина входятъ слѣдующія лица: г-жи Алексѣенко, Бутенко, Гуранко, Ольгина, Подвысоцкая, Карпинская, Сагайдачная и друг. и гг. Сабининъ, Василенко, Гришинъ, Воиновъ, Сагайдачный, Быковскій, Смоленскій, Соколовскій, Левченко, Карпинскій. Режисеръ—В. А. Василенко. Дирижеръ А. Н. Алексѣенко.

Труппа начнетъ свои спектакли 23-го апрѣля въ Воронежѣ, затѣмъ будетъ играть въ Ростовѣ, Баку и съ 26 декабря

С. Г. Власовъ.

въ Харьковѣ. Труппа составлена изъ персонажей, служившихъ въ послѣдніе годы у А. Л. Суходольскаго.

* * *

28 февраля въ московскомъ Большомъ театрѣ состоялся прощальный бенефисъ С. Г. Власова, прослужившаго на Императорской сценѣ 20 лѣтъ. С. Г. учился въ московской консерваторіи у проф. Гальвана. Профессоръ не замѣтилъ музыкальных способностей С. Г., и С. Г. былъ исключенъ изъ консерваторіи. Но юноша не упалъ духомъ и скоро опять толкнулся въ ту же консерваторію и сталъ брать уроки у Тальбуха, затѣмъ совершенствовался у Варкини, въ Вѣнѣ, послѣ чего пѣлъ по различнымъ италіанскимъ сценамъ. Въ 85 г. вернулся въ Москву, приглашенный С. И. Мамонтовымъ въ его оперную труппу, а два года спустя принятъ въ московскій Большой театръ. Его басъ—basso cantante, что значительно расширяетъ кругъ его партій. Среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ Сусанину, Мельнику въ „Русалкѣ“, Мефистофелю, Кочубею въ „Мазепѣ“, Владимиру въ „Рогнедѣ“. Съ пѣвцовъ соединяется въ немъ хороший актеръ. Въ игрѣ его есть всегда и драматизмъ, и стиль.

* * *

П. Л. Скуратовъ окончилъ научные курсы въ С.-Петербургской консерваторіи по классу скрипки и теории композиціи, тамъ же прошелъ курсъ драматическаго искусства у Н. Ѳ. Сазонова. Доканчивалъ свое образование у Д. Д. Коровякова. Дебютировалъ въ 1881 въ театрѣ Кононова (въ Петербургѣ), исполнивъ роль Фердинанда въ пьесѣ „Коварство и любовь“, затѣмъ приглашенъ былъ въ Москву на 1 годъ. роли и любви гдѣ работалъ подъ руководствомъ Федотова, Кирѣева, Андреева Бурлака. Далѣе, былъ принятъ на сцену Императ. Малаго театра, гдѣ въ его развитіи приняли участие такіе кореніи русской сцены, какъ Федотова, Ермолова и Медвѣдевъ. Пробывъ 3 года на Имп. сценѣ, П. Л. окончательно перешелъ въ провинцію, гдѣ занимается амплу любовниковъ и драматич. героевъ. Въ Кіевѣ г. Скуратовъ играетъ уже 15 лѣтъ: сначала какъ членъ соловцовской труппы, а затѣмъ, какъ учредитель драмат. курсовъ, функционирующихъ и по сіе время. Юблей свой г. Скуратовъ праздновалъ 6 янв. въ недавно отстроенномъ собственномъ театрѣ. Изрѣдко выступая въ послѣднее время П. Л. занялся педагогической дѣятельностью.

* * *

Малый театръ. Послѣдній бенефисъ В. А. Мироновой. Артистка возобновила пьесу А. С. Суворина „Вопросъ“, съ успѣхомъ шедшую нѣсколько лѣтъ назадъ на сценѣ Александринскаго театра. Авторъ приписалъ пятый актъ, придавъ имъ пьесѣ современность. Въ остроумномъ діалогѣ героиня пьесы и ея бывшіе женихи перебрасываются замѣчаніями относительно текущихъ событій. Измѣнена и развязка пьесы: Ратищевъ застрѣливается, предварительно приставивъ револьверъ къ виску героини. Игра съ револьверомъ даже для нашихъ дней, при выкидываніи къ браунингамъ,—эффектъ очень сильный. Въ пьесѣ были заняты лучшія силы труппы. Въ роли старика-отца, которую на Александринской сценѣ игралъ В. Н. Давыдовъ, выступилъ г. Михайловъ. Бенефицианткѣ былъ устроенъ теплый приемъ.

* * *

Новый Василеостров. театръ. Комедія Ф. Н. Фальковского „Будни“, поставленная впервые въ понедѣльникъ, 26 февраля, имѣла большой заслуженный успѣхъ. Авторъ на этотъ разъ отрѣшился отъ манерныхъ и туманныхъ символовъ своихъ прежнихъ драматическихъ произведеній, и написалъ хорошую и жизненную пьесу, въ которой здоровый юморъ чередуется съ едва набѣгающей слезой, комическія положенія, созданныя самой жизнью—съ крикомъ больной души. Наиболѣе удался

автору образъ Вѣры Гришиной, молодой и сильной духомъ дѣвушки, отдавшей мужу родной сестры и родившей отъ него ребенка. Вѣра—трезвая и сознательная женщина. Она почти съ той же непоколебимостью, какъ Магда въ „Родинѣ“, отстаиваетъ свои права на ребенка, котораго у нея хотятъ взять и усыновить другіе. Ея сестра и другіе,—чѣмъ они являются для ребенка?.. Они пришли и ушли, а она, переболѣвшая и перестрадавшая за ребенка, на-всегда останется съ нимъ, потому что онъ, этотъ ребенокъ, частица ея самой, потому что безъ него для нея нѣтъ жизни. Даже правъ отца Вѣра не признаетъ, потому что ребенокъ ея,—кровь отъ крови, плоть отъ плоти. Сестра хочетъ выдать ребенка за своего, чтобы скрыть „грѣхъ“ Вѣры, чтобы не испортить ея репутаціи. Но Вѣра не боится людскихъ сплетенъ, она прижила ребенка въ любви и никакого „грѣха“ тутъ не видитъ. Вѣра не только не стѣсняется своего поступка, она гордится имъ; „любовь—свободна“, какъ говоритъ она. И Вѣра—счастливая, сильная своимъ материнскимъ чувствомъ, свободная—уходитъ съ своимъ ребенкомъ въ свободную жизнь...

Удался автору также образъ Зимина, дутой знаменитости, въ сущности человѣка бездарнаго и безхарактернаго. Это—баловень, который способенъ работать только въ холѣ, теплѣ и роскоши. Необыкновенно типична провинціальная сплетница, Ольга Андреевна, жена товарища Зимина. Въ провинціи такихъ радѣтельница за чужое благополучіе, занимающихся вихомолку амурными дѣлишками, хоть отбавляй. Къ тому же эту роль прекрасно, съ удивительными интонаціями играетъ г-жа Бонусъ, вообще, ловидимому, очень даровитая артистка. Искусственно задуманъ и нежизненъ Залѣскій, другъ дѣтства Зимина. Его угрозы, къ которымъ онъ прибѣгаетъ, чтобы выманить у Зимина деньги, прямо нелѣпость. Удачно очерченъ мальчикъ Петя, получающій все время двойки по математикѣ.

Исполненіе было стройное и продуманное. Помимо г-жи Бонусъ, выдѣлялась нервной и отдѣланной игрой г-жа Соколова (Вѣра). Напрасно только молодая артистка злоупотребляетъ прищуриваніемъ глазъ. Это—незастѣтливо и г-жу Соколову пріятнѣе слушать, чѣмъ смотреть. По обыкновенію, очень хорошъ талантливый г. Лерскій въ роли Зимина. Мило изображаетъ Петю г. Толмачевъ. Съ выдержкой играетъ дѣльца Бахромова г. Гардинъ.

Совсѣмъ слабо была разыграна для начала спектакля одна-актная пьеса „Надъ пучиной“, знакомая по прошлогоднему сезону въ театрѣ Неметти.

Вл. Лисскій.

* * *

Заграничная хроника.

Берлинъ. Въ Лессингъ-театрѣ съ успѣхомъ прошла новая комедія Георга Гиршфельда „Мица и Марія“.

Въ Шиллеръ-театрѣ поставлена пьеса извѣстнаго актера Рудольфа Ритнера „Шутовской блескъ“ (Narrenglanz).

П. Л. Скуратовъ.

(Къ 25-лѣтію сценическ. дѣятельности).

Въ Нѣмецкомъ театрѣ состоялось первое представлѣніе гоголевскаго „Ревизора“.

Въ Королевскомъ оперномъ театрѣ готовится къ постановкѣ „Пиковая дама“ Чѣйковскаго.

Бреславль. Въ городскомъ театрѣ прошла новая опера Юлія Штерна „Нарциссъ Рамо“.

Будапешть. Поставлена опера венгерскаго композитора Эміля Абраньи „Монна Ванна“.

Вѣна. Въ Theater in der Josefstadt прошла съ неизмѣннымъ успѣхомъ въ 100-ый разъ пьеса Оскара Уайльда „Идеальный мужъ“.

Въ Raimund-Theater дѣлаетъ прекрасные сборы новая пьеса изъ военнаго быта „Николай Ольтеанъ“ соч. Эрнста Клейна.

Въ Carl-Theater имѣетъ успѣхъ новая оперетка Оскара Штрауса „Греза-вальсъ“ (Walzertraum).

Парижъ. Въ Comédie Française поставлена новая пьеса Эміля Фабра „La maison d'argile“ (Глиняный домъ).

Въ Théâtre Odéon съ большимъ успѣхомъ прошла мелодрама „Грѣхъ аббата Муре“; текстъ и музыка написаны композиторомъ Альфредомъ Брюно; оркестромъ дирижировалъ Эдуардъ Колоннъ.

Къ сезону въ провѣхціи.

Баку. Дѣла оперетки поправляются. Сборы, благодаря „подаркамъ“ (см. маленк. хр.), увеличиваются, и мѣстныя газеты выражаютъ надежду, что труппа уѣдетъ, какъ нибудь покончивъ съ кредиторами и заработавъ на дорогу.

Владивостокъ. Въ театральную комиссію группой лицъ (болѣе 100 подписей) подано заявленіе съ предложеніемъ сдать и на будущій сезонъ гор. театръ А. М. Карали-Торцову.

Вятка. Безудержный произволъ мѣстнаго губернат. За отказъ, по причинѣ недосуга, оркестра вольнаго пожарнаго общества отъ участія въ похоронахъ убитаго тюремнаго надзирателя, губернаторъ кн. Горчаковъ подъ угрозой высылки потребовалъ отъ предсѣдателя общества Лаптева, тратившаго ежегодно на содержаніе оркестра до 3,000 руб., немедленнаго распушенія его. Приказаніе исполнено, оркестръ распушенъ, инструменты отобраны и 25 музыкантовъ съ семьями выброшены на улицу.

Житомиръ. Срокъ аренды городскаго театра г. Шеинонъ окончился; контрактъ не возобновленъ. Театральная дирекція занята присканіемъ антрепренера. Условія аренды до сихъ поръ были очень выгодны: театръ сдавался даромъ; городъ лишь оставлялъ за собой вѣшалку, но за то выдавалъ 3000 р. субсидіи, до Рождества была драма и отъ Рождества до первой недѣли поста—опера.

Кіевъ. На великопостный сезонъ театръ „Бергонье“ сланъ подъ спектакли русской опереточной труппы гг. Ахматова и Шульца. Польская опереточная труппа, играющая въ маломъ театрѣ Крамскога, приглашена г. Новиковымъ на постъ въ Одессу въ театръ Сибирякова.

— Кіевскій композиторъ В. К. Яновскій написалъ оперу „Мададжара“ (Сестра Беатриса) на сюжетъ пьесы Метерлинка. Опера на-дняхъ идетъ въ городскомъ театрѣ.

Тифлисъ. 18 февраля, послѣ нѣкотораго перерыва, открылись спектакли товарищества, организованнаго артистами, хористами и музыкантами казен. театра.

— Намѣстникомъ разрѣшено дирекціи тифл. казеннаго театра войти въ соглашеніе съ г. Бородаемъ о слѣдѣ послѣднему казеннаго театра на будущій зимній сезонъ.

Товарищество заключило съ дирекціей условіе, главные пункты котораго сводятся къ слѣдующему: товарищество обязано принять гастролеровъ, выписанныхъ г-жей Нордштремъ и не имѣетъ права приглашать гастролеровъ не угодныхъ дирекціи. Дирекція выдаетъ товариществу 5000 руб., изъ которыхъ 2500 руб. идутъ на уплату недоплаченнаго г-жей Нордштремъ жалованья по 7 февр. хора и оркестра, а 2500 руб. артистамъ по 22 янв. При этомъ если дѣла товарищества будутъ итти хорошо, оно обязуется вернуть 2500 рублей дирекціи. Какъ намъ пишутъ, г-жа Нордштремъ перевела 8000 р. въ Одессу и Ростовъ, и сама уѣхала тайкомъ, не заплативъ даже за квартиру. По приказанію намѣстника, г-жа Ванъ-Брандтъ „допущена“ къ гастролѣмъ, вопреки дирекціи“.

— Къ исторіи краха антрепризы казеннаго театра. Маленькая подробность. Какъ пишутъ въ газ. „Баку“, когда 9 февраля всѣ актеры и рабочіе поголовно отказались пѣть и работать, антрепренера съ дирекціей вызвали въ храмъ искусства солдатъ съ ружьями.

— Около 10½ часовъ ночи 15 февраля неизвѣстный молодой человекъ покушался въ Театральномъ переулкѣ совершить насиліе надъ артисткой „Новой Драмы“ г-жи А—вой, которая шла къ себѣ на квартиру. Получивъ на предложеніе поужинать съ нимъ отказъ, неизвѣстный бросился на беззащитную женщину, подхватилъ ее руками и повалилъ на землю,

сталъ рвать ея костюмъ. Г-жа А—ва, обезсиленная, защищалась какъ могла. Къ счастью г-жа А. успѣла укусить руку и настолько видно больно, что насильникъ съ трудомъ вырвалъ руку и бросился бѣжать.

— Возмутительный случай. 19-го февраля въ театрѣ „Артистич. о-ва“ въ антрактѣ артистъ армянск. драмат. труппы г. Араксянъ, подозвалъ къ себѣ редактора юмористическаго армянскаго журнала „Хатабала“ Б. С. Еризяна, и не говоря ему ни слова, ударилъ его рукой по лицу. Причиной такого поступка, какъ стало извѣстно, послужила рецензія о пьесѣ Араксяна „Заколдованный мѣръ“, хотя въ этой рецензіи ничего оскорбительнаго не было по адресу Араксяна. Дикіе у насъ нравы!..

Томскъ. Театральный залъ томскаго общественнаго собранія на будущій зимній сезонъ сланъ нынѣшнему арендатору М. И. Каширину.

Харбинь. Полное негодованія и упрековъ письмо помѣщено въ „Вѣстникъ востока“ по адресу М. М. Петипа, „дебютировавшаго“ въ „Пекрасной Еленѣ“ въ роли Париса. „Петипа измѣнилъ своимъ идеаламъ... Переоцѣнка цѣнностей!.. Больно и стыдно было за русскую драму!.. Трудно себѣ представить, чтобы серьезный артистъ, любящій и состарившійся на сценѣ, могъ пожертвовать именемъ, уваженіемъ къ себѣ и къ чистоту искусству.“ „Харьковцы“—такъ подписано письмо. Даже благотворительный характеръ спектакля не оправдываетъ въ глазахъ „Харьковцевъ“ „измѣну идеаламъ“. Г. Петипа печально думаетъ про себя: „идеалы не то, что одѣяла“.

Харьковъ. Памятникъ на могилѣ И. М. Шувалова еще не поставленъ, но, какъ сообщаетъ „Юж. Кр.“, заказанъ, и вѣроятно, въ маѣ будетъ готовъ. Затрудненіемъ является отчасти недостатокъ денегъ.

— Въ Таганрогѣ распространился слухъ, что таганрогская жительница А. В. Шорохова, антрепренерствующая въ Харьковѣ, арестована тамъ за политическую пропаганду. Подтвержденія этого слуха мы не нашли въ харьковскихъ газетахъ. — Намъ пишутъ: Со второй недѣли Великаго поста начнетъ въ театрѣ Коммерческаго клуба свою дѣятельность оперная труппа подъ управленіемъ А. А. Эйхенвальда, сформированная на началахъ антрепризы при участіи одного изъ мѣстныхъ коммерсантовъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Эйхенвальдъ-Донская, Мальгретъ, Викшемская, Трахтенбергъ, Правдина, Тамарина, Ратмирова, Петрова-Званцева, гг. Большаковъ, Борисенко, Саяновъ, Бочаровъ, Яковлевъ Л. Г. Шуваловъ, Чемезовъ и Уховъ. Балетъ подъ управленіемъ Менабени. Откроется сезонъ „Траватой“. На спектакли въ теченіе Святой и Фоминой приглашены гастролерами—г-жа Вяльцева и г. Собиновъ, не выступавшій еще здѣсь въ оперѣ. Предположено поставить здѣсь впервые: „Заза“ и „Монфельгорскій палачъ“. Вопросъ объ „имуществѣ“ разрѣшенъ для этой оперы болѣе выгодно, чѣмъ для ранѣе бывшихъ здѣсь предприятий,—такъ что эта статья расхода не обременитъ бюджета въ такой мѣрѣ, какъ это было раньше. Въ театрѣ сада „Тиволи“, въ которомъ всегда резидировали лѣтомъ малороссы, въ этомъ лѣтнемъ сезонѣ въ теченіе почти трехъ мѣсяцевъ будетъ играть оперетка,—сначала г-жи Баратовой (это собственно компанейское дѣло гг. Ахматова и Шульца), а затѣмъ съ 1-го іюня г. Рафаельскаго, бывшаго опереточнаго комика. Малороссы въ „Тиволи“ предположены съ августа. Въ теченіе первой половины поста здѣсь заняты будутъ только оперный театръ и на три спектакля городской-драматической, остальные свободны. „Невскій фарсъ“ пріѣдетъ въ Малый театръ къ пятой недѣлѣ. Изъ состава харьковскихъ труппъ на великій постъ составились двѣ „поѣздки“: одна—г-жею Карелиной-Раичъ для Екатеринослава и другая—для Кишинева сформирована А. П. Смирновымъ изъ артистовъ труппы и отчасти драматическаго театра съ артистками Писаревой и Днѣпровой во главѣ, на товарищескихъ основаніяхъ. Бюджетъ этой труппы 9000 р. въ мѣсяцъ. Въ городскомъ театрѣ состоялся бенефисъ г-жи Карелиной-Раичъ, поставившей „Хаосъ“. Талантливая артистка, пользующаяся большимъ расположеніемъ публики, взяла на себя роль не столь подходящую для нея—баронессы, а Тани. Такія роли совершенно не подходятъ къ темпераменту артистки. Публика тѣмъ не менѣе принимала бенефициантку прекрасно. Сборъ былъ почти полный и пьеса безусловно понравилась. Премьерша другой нашей драматической труппы—г-жа Строева-Сокольская поставила для своего втораго бенефиса „Золотыя оковы“ Бріе. Пьеса была прекрасно поставлена и разыграна, но публикѣ не понравилась. Бенефициантка блестяще сыграла Жизель, захвативъ зритель особенно сильно сыграннымъ четвертымъ актомъ. Г-жѣ Строевой-Сокольской поднесено было много цвѣтовъ, книги и цѣнный подарокъ. Очень хороши были: г. Яковлевъ-Востоковъ въ роли Сафра и г-жа Арсеньева въ роли графини Громентъ. Боевая пьеса сезона „Эросъ и Психея“ чуть было не потерпѣла отъ вмѣшательства начальства: ее сняли и затѣмъ снова разрѣшили послѣ 9 полныхъ сборовъ, но безъ заключительной картины. Публика требовала „конца“, но ей заявили, въ чемъ дѣло, и она мирно разошлась.

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте прибѣгнуть къ посредничеству Вашей уважаемой газеты, чтобы выразить мою самую глубокую благодарность образовавшемуся въ Петербургѣ, подъ предѣлительствомъ дорогого учителя моего Н. А. Римскаго-Корсакова, комитету, устроившему прозднованіе двадцатипятилѣтняго юбилея моей композиторской дѣятельности, а также всѣмъ музыкальнымъ, художественнымъ и просвѣтительнымъ учреждениямъ государственнымъ, общественнымъ и частнымъ въ лицѣ ихъ представителей, всѣмъ дѣятелямъ на поприщѣ науки, музыки и искусства вообще, представителямъ прессы и частнымъ лицамъ, почтившимъ меня устройствомъ въ мою честь концертовъ, привѣтствіями въ формѣ писемъ, телеграммъ или статей, поднесеніемъ адресовъ, вѣнковъ и подарковъ или личнымъ присутствіемъ при моихъ чествованіяхъ. Чувства, пережитыя мною въ эти высокочтенательные для меня дни, никогда не изгладятся изъ моей памяти. Я могу сравнить ихъ развѣ только съ тѣмъ глубокимъ нравственнымъ потрясеніемъ, которое я перенесъ еще въ юношескомъ возрастѣ, когда, 25 лѣтъ тому назадъ, въ томъ же залѣ Дворянскаго Собранія впервые услышалъ въ краскахъ оркестра мою первую симфонію. А то сочувствіе, которое выказало нынѣ мнѣ общество, и признаніе имъ моихъ художественныхъ трудовъ служить для меня наивысшей наградой за мое посильное служеніе искусству.

Примите увѣреніе въ моемъ истинномъ уваженіи и преданности.

А. Глазуновъ.

27 февраля 1907 г.

М. г. Прошу опубликовать слѣд. поступокъ антрепренеровъ А. Л. Миролубова и К. Э. Олигина.

Въ силу статей нормальнаго договора каждый изъ актеровъ можетъ въ теченіе сезона пятимѣсячнаго болѣть безъ перерыва около восьми дней. 4-го февраля послѣ вечерняго спектакля, на которомъ я чувствовала себя настолько скверно, что г-нъ Олигинъ даже обратился съ вопросомъ: „что съ вами такое?“ я попросила г. Миролубова освободить меня дней на пять отъ игры, при чемъ предложила, причитающееся мнѣ за это время жалованье, передать проживающей въ Калугѣ актрисѣ, могущей въ эти дни замѣнить меня. Давъ непредѣленный отвѣтъ и обѣщавъ, переговоривши съ Олигинымъ, увѣдомить меня на слѣдующій день, г-нъ Миролубовъ вкупѣ съ г-мъ Олигинимъ прислали мнѣ письмо съ отказомъ отъ службы на двѣ недѣли съ вычетомъ за это время жалованія, основывая свой поступокъ на томъ, что имъ приходится изъ-за меня передѣлывать репертуаръ за двѣ недѣли.

Подобное отношеніе ко мнѣ, всегда аккуратно исполнявшей, не смотря ни на какія болѣзни, обязанности, оскорбило меня и я, не будучи въ состояніи лично объясниться, поручила третьему лицу сообщить антрепренерамъ отъ моего имени, что я совсѣмъ не просила ихъ о двухнедѣльномъ отпускѣ, а что мнѣ нуженъ былъ только пятинедельный отдыхъ, послѣ котораго я буду способна играть. Антрепренеры заявили, что они не могутъ рассчитывать на мое скорое выздоровленіе и на гадательныхъ предположеніяхъ основывать успѣхъ всего дѣла не желаютъ. „Пусть придетъ завтра (6-го февр.) и будетъ тогда съ завтрашняго дня опять на службѣ!“

6-го числа, чувствуя себя нѣсколько лучше, я отправилась къ театральному врачу и, увѣрившись, что состоянію моего здоровья не грозитъ очень серьезная опасность и я не только могу, но и должна пройти, я зашла въ театр. Г-да антрепренеры видѣли меня въ театрѣ, но, противъ обыкновенія, ни словомъ со мной не обмѣнялись. По возвращеніи домой черезъ нѣсколько времени я получаю черезъ прислугу роль („Подъ звуки Шопена“) безъ всякихъ поясненій, когда идетъ пьеса и почему мнѣ присылаютъ роль. Найдя поступокъ этотъ со стороны антрепренеровъ, отказавшихъ мнѣ въ службѣ на двѣ недѣли, нелогичнымъ, я выразила имъ это въ письмѣ, отвѣтъ на которое гласилъ, что если я не желаю играть, то могу прислать роль обратно и они не будутъ считать меня на службѣ совершенно. Я возвратила имъ роль при письмѣ, въ которомъ говорилось, что я имѣю вполне законное право не играть въ теченіе двухъ недѣль и сомнѣваюсь въ законности ихъ поступковъ.

Ихъ письменный отвѣтъ заключалъ въ себѣ категорическій отказъ мнѣ отъ службы съ ссылкой на ст. ст. 61 и 80 нормальнаго договора. Насколько они правы—дѣло театральнаго бюро, конечно, разобратся въ этомъ. Вѣроятно все же, что по буквѣ мертвой правыми окажутся сильные наниматели, пьющие кровь и потъ подневольныхъ наймитовъ.

Нашъ, яко-бы свободный трудъ—хуже категор. Добросовѣстный, честный служивый искусства—актеръ, такъ сжатъ въ тиски договоромъ, всѣ статьи котораго направлены исключительно въ пользу антрепренеровъ, что ему остается только одно: это обратиться къ нравственному чувству своихъ товарищей и сплоченной силой постараться отстоять свое чело-вѣческое достоинство, на каждомъ шагѣ попираемое.

Гг. Олигинъ и Миролубовъ осмѣлились заявить мнѣ письменно, яко-бы со словъ театральнаго врача, что я *абсолютно* (подчеркнуто) здорова и отказъ мой играть, когда фамилія моя выставлена на афишѣ, является просто *фантазіей* (опять подчеркнуто).

Однако выяснилось, что докторъ имъ ничего подобнаго не говорилъ, а наоборотъ, указывалъ на необходимость мнѣ отдыха. Къ тому-же я имѣю отъ него свидѣтельство о болѣзни.

Между прочимъ, что касается афишъ, то моя фамилія была выставлена на нихъ не только до этого инцидента, но и послѣ отказа мнѣ отъ службы въ тѣ дни, когда я даже не могла играть совсѣмъ. Бывало и такъ, что моей фамиліи нѣтъ на афишѣ, а роль мнѣ даютъ и я играю.

Къ характеристикѣ гг. Миролубова и Олигина служить чисто „биржевой“ пріемъ; въ воскресенье, 18-го февраля, т. е. черезъ 12 дней послѣ отказа мнѣ отъ службы, они выставили на афишѣ и въ программѣ спектакля мою фамилію и передъ началомъ спектакля объявили, что я не играю впредъ до выздоровленія въ силу внезапнаго нервнаго разстройства.

Г. Иванчикъ.

23-го февраля 1907 года.

г. Калуга.

М. г. Въ № 8 Вашего журнала помѣщена замѣтка изъ бакинскихъ газетъ, въ которыхъ сказано „Антрепренеръ Бестрихъ сбѣжалъ, не уплативъ артистамъ деньги“.

Это ложь. Позвольте объяснить сущую правду. Какъ всѣ знаютъ, мнѣ были даны деньги съ тѣмъ, чтобы на афишахъ была моя фирма, такъ что антреприза была не моя. Ничего лично не понимая въ опереткѣ, я поручилъ другому лицу формировать труппу. Труппа успѣха не имѣла. Закаспійскій край далъ убытокъ 17000 руб. Получивъ отказъ лицъ, давшихъ деньги на эту антрепризу, въ матеріальной поддержкѣ на дальнѣйшее время, т. е. на переѣздъ труппы изъ Асхабада въ Баку, я думалъ продолжать это дѣло до конца, но когда въ Баку труппа успѣха не имѣла и въ довершеніе несчастья начались ежедневныя убійства и грабежи, я собралъ артистовъ, чтобы не допустить до краха окончателно, предложилъ имъ взять дѣло въ свои руки. Получилъ согласіе, на что имѣю отъ товарищества бумагу, въ томъ, что дѣло взято ими. Мой долгъ выразился въ суммѣ 1800 недоплаченныхъ артистамъ, на эту сумму я выдалъ обязательства. Устроивъ и переводя дѣла на товарищество, я уѣхалъ, т. к. считалъ, что мнѣ болѣе дѣлать нечего. Общій убытокъ съ долговыхъ обязательствами, понесенный антрепризой слѣдующей: Дано денегъ 17,000 руб., лично моихъ средствъ потеряно 3000 плюсъ на 1800 р. долговыхъ обязательствъ. Пошадите, господа, наказанья и такъ довольно, зачѣмъ-же еще клевета.

Б. Бестрихъ.

М. г. 20 февраля, какъ вы это увидите изъ прилагаемой мною газетной вырѣзки, въ городскомъ театрѣ г. Полтавы состоялся спектакль, устроенный любительскимъ кружкомъ въ пользу Союза русскаго народа. Театръ былъ благосклонно уступленъ г-жей Ризъ за 150 рублей тому самому Союзу истинно-русскихъ людей, дѣйствія котораго въ минувшіе „дни свободы“ иг-жу Ризъ, и ея мужа Арматова-Ризъ, какъ евреевъ, служившихъ актерами въ труппѣ Глѣба Ростова, застигли въ г. Александровскѣ, въ видѣ погрома. И вотъ они, эти самые люди, вмѣстѣ съ другими евреями, недавно спасавшіеся отъ преслѣдованій черной сотни, когда воспоминанія о пережитомъ жгутъ мозгъ—они сдають театръ черной сотнѣ для усиленія ея средствъ!

Кто сдалъ?

Г-жа Елизавета Ризъ и г-нъ Арматовъ-Ризъ.

Кто они?

И она и онъ—оба евреи.

И она и онъ—люди которыхъ можно считать интеллигентными. Она—кончила зубоврачебную школу; была домашней учительницей. Онъ—только что сдалъ государственный экзаменъ по юридическому факультету; только что кончилъ университетъ; учился въ университетѣ какъ разъ въ тѣ самые годы, когда университетская жизнь горѣла въ огнѣ освободительнаго движенія.

Онъ—называетъ себя „настоящимъ социалдемократомъ“, сдаетъ театръ черной сотнѣ за 150 рублей, а учащимся студентамъ, коммерсантамъ за 200 руб. и больше. Правда, ни въ одномъ городѣ, ни въ одной труппѣ, въ текущемъ сезонѣ, не шли такія пьесы, какъ „Голодь“ Юшкевича, „Враги“ Горькаго, „Ткачи“ Гауптмана;—и нужно пользоваться особенно дружественнымъ расположеніемъ полиціи. Можетъ быть, услуга за услугу?

Тѣмъ болѣе, что „Голодь“, „Враги“, „Ткачи“ не окрасятъ публику въ красный цвѣтъ—приложены всѣ усилія для того, чтобы обезобразить, скомкать пьесы такъ, что никто ничего не разберетъ. Даже мѣстный черносотенный органъ печати, который, ради своей принципиальной послѣдовательности, казался бы, долженъ былъ радоваться, что такая пьеса, какъ „Ткачи“, обезцвѣчена до полной безопасности, и онъ дѣлаетъ замѣчаніе по поводу черезчуръ небрежнаго отношенія къ пьесѣ...

ТЕАТРЪ КОРША.

„На крыльяхъ“, С. Разумовскаго.

Веревкинъ (г. Свѣтловъ).

Шаржъ Ф. Меньшова.

Все это, господа новоиспеченные антрепренеры продѣлываютъ, пользуясь отсутствіемъ въ городѣ прогрессивной печати, которая могла бы разоблачить ихъ дѣла. Ю. П.

Малехья хрехика.

*** Опереточная труппа г. Бестриха въ Баку, перешедшая въ виду плохихъ дѣлъ въ товарищество, для поднятія сборовъ объявляетъ спектакли „съ подарками“. Такой спектакль съ подарками былъ данъ 21 февраля: 1 коверъ, 1 граммофонъ, 1 самоваръ, 1 золотой браслетъ, 1 лампа. Bravo! скажемъ въ граммофонъ.

*** „Честный антрепренеръ на Руси—рѣдкость“, этотъ афоризмъ вырвался изъ устъ г. Блюменталь-Тамарина, чествовавшего въ день бенефиса одесскаго антрепренера С. Н. Новикова.

Милое „bon-mot“...

— Въ Загребѣ сербы на-дняхъ произвели шумную демонстрацію, вызванную первымъ представленіемъ оперетки Легара „Веселая вдова“. Сербы сочли себя оскорбленными тѣмъ, что въ опереткѣ выведены въ карикатурномъ видѣ дѣятели Балканскаго полуострова. По окончаніи спектакля раздались крики „долгой Легара!“

*** Намъ пишутъ изъ Охты—увы, Охта такъ далека, что оттуда „пишутъ“... Да и то о чемъ пишутъ, невѣроятно для столицы. Итакъ, намъ пишутъ изъ Охты, что заправили мѣстнаго театра: гг. Степановъ и Савельевъ, а также администраторъ труппы нѣкій Ѳ. П. Богдановъ, выпустили удивительную афишу „для масляницы“ украшающую стѣны охтенскаго театра. Представьте, что на Охтѣ, въ продолженіи всей недѣли, начиная со среды, идетъ пресловутая „Веселая вдова“!.. Саженная афиша возвыщаетъ: „Фуроръ! Ново! Гвоздь сезона! Качели! Ка-а-чел-лли!!!“ и т. п. На фронтонѣ театра виситъ отдѣльное саженное полотно и прибита особая дощечка съ надписью: „продажа билетовъ на „Веселую вдову“ въ конторѣ театра“. Вспокоилась охтенская молочница, послѣдніе кувшины прозакладывала и „Веселую вдову“ рѣшила обязательно увидѣть. Но увы, саженная афиша, громадными буквами выводя название оперетки, почти бисеромъ приписываетъ— „шутка въ 1-мъ дѣйств., Леонидова“. И вотъ подъ видомъ популярной оперетки гг. Степановъ, Савельевъ, Ѳ. П. Богдановъ подносятъ доврѣчивой охтенской публикѣ какую-то шутку. вмѣстѣ съ „Веселой вдовой“ идутъ какіе то фарсы, помѣченные мелко и очень скромно. Теперь позволительно спросить: слышали вы когда „извѣстнаго опернаго артиста А. И. Рославлева“? Я думаю, не слышали. А въ Охтѣ вѣрятъ.

Театръ въ Чехіи.

I.

Французы говорятъ, что каждый чехъ какъ родится, такъ подъ своей первой подушкой находитъ скрипку. У насъ капельмейстеръ и чехъ — синонимы.

Въ пятимилліонномъ чешскомъ народѣ въ сравненіи съ другими многомилліонными націями процентъ музыкантовъ необычайно великъ. Любовь чеховъ къ музыкѣ укрѣпилась еще въ IX вѣкѣ съ появленіемъ перваго чешскаго музыканта, св. Войтеха — епископа, давшаго свои напѣвы для церковнаго богослуженія. Служители церкви и іезуиты преподаватели поддерживали въ народѣ любовь къ музыкѣ и пѣнію. Напримѣръ, какъ въ духовную, такъ и въ учительскую семинарію принимался только тотъ, кто умѣлъ пѣть и играть на скрипкѣ.

Чехъ привыкъ съ музыкой молиться и съ музыкой учиться.

Первыя чешскія театральныя представленія шли также съ музыкой и пѣніемъ; они возникли въ іезуитскихъ школахъ, по инициативѣ и подъ руководствомъ іезуитскихъ профессоровъ. Исполнителями были ученики. Представленія давались безплатно и для почетныхъ гостей.

Сохранились отрывки чешской драмы, написанной еще въ XIII вѣкѣ «Mastickar», т. е. лѣкарь, или продавецъ мазей. Она напоминаетъ средневѣковыя мистеріи, гдѣ серьезное, почти религіозное идетъ рядомъ съ рискованными, грубыми остротами. Имѣются также пьесы, написанныя въ XIV и въ XV вѣкахъ религіознаго и свѣтскаго содержанія, показывающія, что чешская драматическая литература проявила себя давно. Благодаря, однако, неизмѣнному тяготѣнію чеховъ къ музыкѣ, едва зародившаяся въ XVI вѣкѣ въ Италіи опера, немедленно проникаетъ въ Чехію, гдѣ завоевываетъ себѣ всѣ привилегіи, въ ущербъ драмѣ.

Тридцатилѣтняя война прерываетъ это сценическое движеніе.

Послѣ роковой для чеховъ битвы при Бѣлой Горѣ (1620 г.) въ искусствѣ и литературѣ наступаетъ періодъ застоя. Нація погружается въ апатію. Полная реакція культуры. И такъ вплоть до XVIII вѣка.

Въ 1723 году во время коронаціи Карла VI какъ короля чешскаго въ Прагѣ на Грачанахъ—мѣстопробываніе чешскихъ королей—спеціально для коронаціонныхъ празднествъ была великолѣпно поставлена опера Фукса «Констанца и Фортенца». Послѣ этого пражане уже не могли обойтись безъ оперы. Графъ Францискъ Шпоръ по собственному почину ставитъ оперные спектакли, а въ слѣдующемъ году городъ строитъ зданіе опернаго театра тамъ, гдѣ теперь находится нѣмецкій. Въ этомъ театрѣ опера шла непрерывно до 1807 г. Судьба пражской оперы часто мѣнялась; лучшіе ея дни были при капельмейстерѣ Локателѣ. Исполненіе дошло до полной художественности. Такъ, напримѣръ, моцартовская опера «Свадьба Фигаро», провалившаяся въ Италіи и въ Вѣнѣ, великолѣпно была передана въ Прагѣ. Моцартъ сказалъ: «Только въ Прагѣ меня понижаютъ» и обѣщалъ слѣдующую оперу написать для Праги и создалъ свое лучшее произведеніе. «Донъ-Жуанъ», большею частью написанный именно въ Прагѣ, впервые тамъ поставленъ, 29-го ноября 1787 г. Опера шла на нѣмецкомъ или италіанскомъ языкѣ. Опера процвѣтала, чешская же драма ничѣмъ себя не проявляла. Чешская интел-

лигенція впродолженіи 200 лѣтъ жила нѣмецкой культурой, отвыкла отъ своего родного языка, который былъ изъятъ изъ присутственныхъ мѣстъ и изъ школъ, и стала сама считать уже неприличнымъ говорить по-чешски, на презрѣнномъ языкѣ прислуги, простого народа.

Быль въ Прагѣ театръ такъ называемый «Ставовскій», построенный чешскими «ставами», т. е. земскими дѣятелями, имѣющими право голоса на сеймѣ,—это рыцари, высшая богемская, т. е. чешская аристократія, крупнѣйшіе собственники и пр. Они создали театръ сословный. Народъ, платящій подати, сословіемъ не считался и никакого касательства къ «Ставовскому» театру не имѣлъ. Играли тамъ на всѣхъ языкахъ... кромѣ чешскаго.

Въ концѣ XVIII вѣка чешскіе писатели патриоты рѣшили пробудить самосознаніе чешскаго народа, вернуть его къ родной рѣчи, и для этого возродить чешскую драму. Заправила ставовскаго театра отнеслись къ этой идеѣ скептически. Но поборники чешской рѣчи добились у австрійскаго правительства привилегіи на постановку спектаклей на чешскомъ языкѣ и на постройку для этой цѣли театра.

Въ ожиданіи каменнаго зданія, выстроили деревянное (дѣло было лѣтомъ), за что и получили насмѣшливую кличку «Vlastenci z boudu», т. е. патриоты изъ сарая, а за театромъ упрочилось на всегда названіе «bouda», т. е. сарай.

Въ 1786 г. 8-го іюня состоялось открытіе боды. Поставлена была пьеса «Благодарность и любовь къ отчизнѣ», — авторъ нѣмецъ Ифландъ, перевелъ на чешскій языкъ чехъ Штванъ.

Осенью боду посѣтилъ Іосифъ II. Съ тѣхъ поръ чешскому театру дали названіе «Патріотическій Императорскій королевскій театръ». Но такое громкое названіе не спасло его отъ превратностей судьбы. Театръ «бода» просуществовалъ съ 1786 по 89-й годъ. Несовершенство театральныхъ приспособленій вынудило заправить Боды продать свою привилегію на постановку чешскихъ спектаклей «Ставовскому» театру съ правомъ ставить чешскіе спектакли самостоятельно по праздникамъ днемъ.

Въ 1809 г. австрійская администрація запретила чешскіе спектакли. Въ 1812 году ихъ возобновили по ходатайству благотворительныхъ обществъ, которыхъ былъ предложенъ извѣстный процентъ со сборовъ. Такіе-же благотворительные чешскіе спектакли ставились и на другихъ сценахъ помимо ставовскаго театра. Много помогъ чешской драмѣ нѣкто Тесингеръ. Онъ предоставилъ свой домъ для постановокъ исключительно оригинальныхъ произведеній, при чемъ расходы по постановкѣ спектаклей принялъ на себя, а входъ предоставилъ бесплатный. Тесингеровъ театръ существовалъ только 3 года, но и за это время многія чешскія драматическія произведенія увидѣли свѣтъ. Особенно выдвинулся какъ драматическій писатель поэтъ Вацлавъ Клицперъ. Его пьесы служили украшеніемъ чешскаго репертуара до пятидесятыхъ годовъ.

Чешскіе спектакли въ ставовскомъ театрѣ часто встрѣчали противофѣйствіе. На помощь дѣлу пришелъ писатель—Іосифъ-Каэтанъ-Тылъ, составившій чешскую труппу, съ которой организовалъ систематическіе спектакли въ такъ называемомъ каэтанскомъ домѣ, при чемъ весь сборъ отдавалъ на благотворительныя дѣла. Его пьеса «Шванда Дудакъ» (кажется по-русски «дочь поджигателя») интересна еще и теперь, а репертуаръ того времени питался преимущественно его произведеніями.

Заправила ставовскаго театра понудили магистратъ закрыть театръ Тыла.

Въ 1842 г. директоръ Ставовскаго театра Штегеръ, изгнавшій оттуда чешскіе спектакли, сталъ ставить ихъ въ своемъ собственномъ домѣ 3 раза въ недѣлю, исключительно конечно ради выгоды, но дѣло велось небрежно. Отношеніе чешскихъ пановъ къ чешскому театру не могло быть болѣе терпимо. Образовалась партія въ лицѣ писателей: Клицпера, Тыла, Рубаша, Марека, Каролины Свѣтлой, Элизы Красногорской, Пшебитскаго (священникъ) и много другихъ съ исторіографомъ Палацкимъ и профессоромъ Юнгманомъ во главѣ, настаивавшая на правахъ чешскаго языка, и постройкѣ чешскаго театра. Но, какъ я сказала выше, данная на это привилегія была куплена ставовскимъ театромъ. Надо было ее перекупить обратно. Воззванія къ жертвованіямъ черезъ печать были запрещены. Разрѣшалось подавать прошенія и приносить пожертвованія только черезъ правительственныя канцеляріи.

Narodni Divadlo.

Королевско-Земскій Национальный театръ въ Прагѣ.

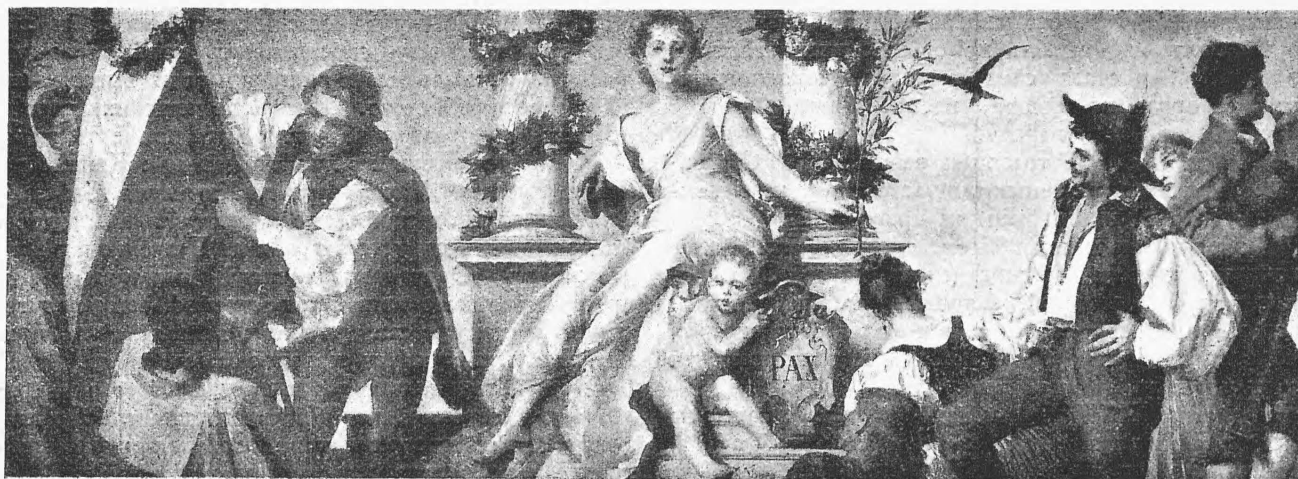
Революція 48-го года всколыхнула націю. Сами ставы-паны, сильно разочарованные въ абсолютизмѣ, стали искать опоры въ своемъ народѣ и любезно пошли на встрѣчу его желанію имѣть свой театръ. Но гроза миновала и дѣло ограничилось лишь субсидіей Ставовскому театру на улучшеніе постановки чешскихъ спектаклей...

Тѣмъ не менѣе въ 1862 году на земской землѣ былъ построенъ временный каменный театръ, маленькій, но изящный, обошедшійся въ 106.000 флор.

Коммисія по постройкѣ большого народнаго театра работала не покладая рукъ надъ его планомъ и, наконецъ, въ 1868 году въ памятный для всей Чехіи день св. Ивана Непомука, душа этого дѣла Палацкій поднялъ, наконецъ, свой молоточекъ на закладкѣ перваго чешскаго народнаго театра. Для фундамента свозились камни со всей Чехіи, отъ cadaго земства, и водвореніе cadaго камня сопровождалось трогательной церемоніей.

13 лѣтъ строился театръ.

По случаю бракосочетанія принца Рудольфа съ принцессой Стефаніей въ незаконченномъ еще своемъ постройкой театрѣ было дано 12 праздничныхъ представлений, которые начались и закончились патріотической оперой Сметаны «Любуша». Послѣ

„Миръ“.

Картина Гинаиза при входѣ въ королевскую ложу.

свадебныхъ торжествъ театръ закрыли снова для окончательной его отдѣлки.

Было рѣшено открыть его официально 11 сентября. Но 12 августа театръ сгорѣлъ. Колоссальный костеръ пылалъ трое сутокъ. Велико было горе народа. Всѣ сбѣжались на пожаръ и буквально рыдали, какъ будто съ театромъ горѣло все ихъ счастье. Л. Ф. Ригеръ тутъ же на пожарищѣ обратился къ народу съ успокаивающей рѣчью, умоляя не отчаиваться и открылъ новую подписку на новый театръ. Многие тутъ же снимали съ себя все цѣнное и жертвовали на театръ. Были трогательныя сцены: одна юная дѣвушка въ траурѣ вся въ слезахъ принесла золотой крестикъ и обручальное кольцо—все ея наслѣдство отъ матери. Старый нищій распоролъ свое рубище, досталъ оттуда завѣтные нѣсколько гульденовъ, припрятанные себѣ на похороны, и отдалъ на театръ.

Не прошло мѣсяца, какъ было уже собрано до милліона гульд. Всѣ лучшіе чешскіе художники работали не покладая рукъ надъ созданиемъ національнаго театра. Творецъ дивнаго занавѣса въ Бургъ-театрѣ, художникъ Гинаизъ, написалъ бесплатно чудный занавѣсъ для чешскаго театра. Алесъ, Бразикъ, Женишекъ, Маракъ, Лишперъ, Тулка, архитекторъ Шульцъ, скульпторы: Вагнеръ, Мисльбекъ, Шниршъ и мн. друг. принесли въ даръ своему театру плоды своихъ талантовъ и трудовъ. Деньгами затрчено 3.204,129 гульденовъ.

Черезъ три года послѣ пожара чешская нація торжественно праздновала открытіе своего «Narodni Divadlo» три дня подрядъ.

Пражское «Narodni Divadlo»—роскошное и вмѣстѣ съ тѣмъ изящное зданіе въ стилѣ Renaissance. Оно является не только театромъ, но въ то же время и художественнымъ памятникомъ возрожденія чешской самостоятельности и рѣчи, созданиемъ всей націи, которая отъ великаго художника до послѣдняго нищаго вложила въ него все свое лучшее: умъ, талантъ, деньги и любовь къ родному слову. Все это выражено въ двухъ словахъ на занавѣсѣ театра: «Народъ себѣ».

Въ продолженіи цѣлаго года театръ былъ предметомъ паломничества для всѣхъ чеховъ. Пріѣзжали изъ самыхъ отдаленныхъ земствъ. Заказывались отдѣльные поѣзда, приуроченные къ спектаклю. Были поѣзда исключительно дѣтскіе. Пріѣзжали колонисты и переселенцы изъ всѣхъ странъ: Россіи, Венгріи, Сербіи, Америки и т. под. Всѣ хотѣли

посмотрѣть на свой театръ, послушать спектакль на родномъ языкѣ и рассказать объ этомъ тѣмъ, которые не могли побывать въ Прагѣ сами. Официально Пражскій народный театръ называется «Королевско-Земскій-Национальный театръ», но чехи называютъ его—«Нашъ золотой домъ».

А. Каменецъ-Бежоева.

(Продолженіе слѣдуетъ).

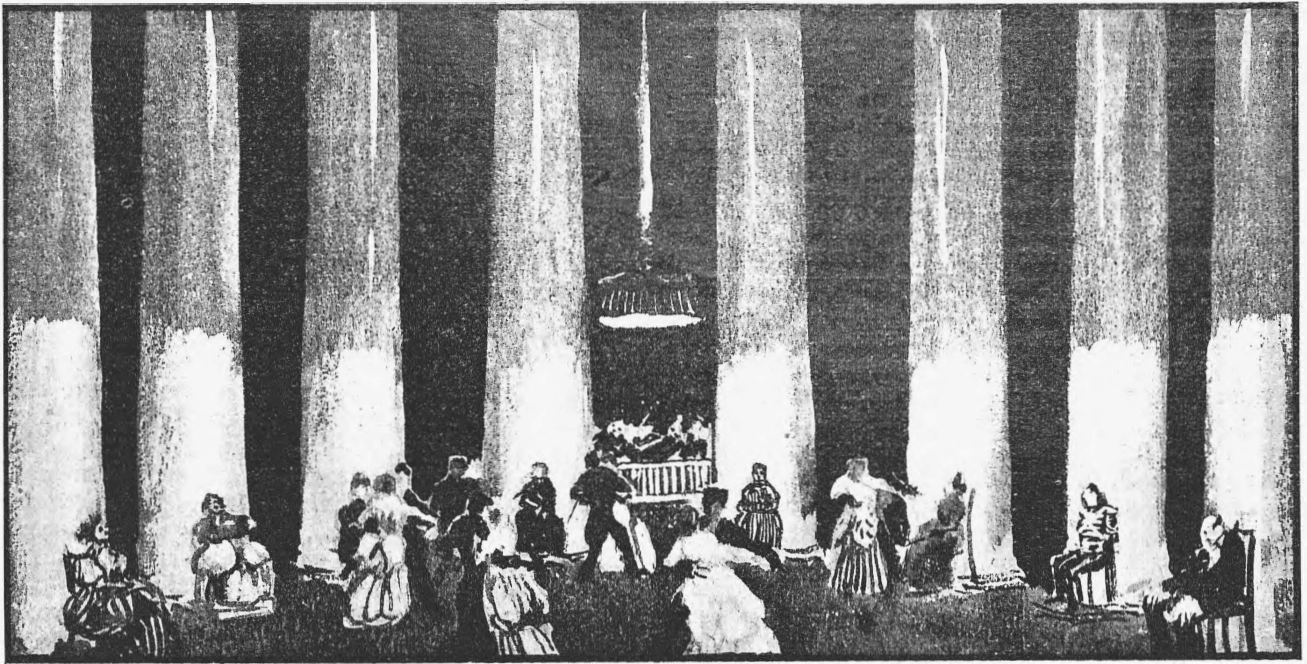
Къ десятилѣтнію съѣзда сценическихъ дѣятелей.

(Изъ прошлаго).

Въ теченіи всей моей жизни не испытывалъ я такого трепетнаго душевнаго состоянія и глубокаго волненія, какъ въ эту минуту. Приступая къ воспоминаніямъ о чудномъ періодѣ, пережитомъ десять лѣтъ тому назадъ всѣми участниками нашего незабвеннаго съѣзда, я бы хотѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ коснуться и того огромнаго значенія, которое этотъ съѣздъ имѣлъ и продолжаетъ имѣть для сценическихъ дѣятелей.

Мысленно переношусь ко времени моего поступленія на сцену въ 1885 году. Точно во снѣ чередуются передо мной безотрадныя картины нашего актерскаго житья-бытья. Я засталъ еще многихъ могикановъ родной сцены. Въ нихъ было все: дѣтская безпомощность въ житейскихъ дѣлахъ и какое-то рыцарство въ вопросахъ традиціонной актерской чести. Безшабашность, склонность къ игнорированію провинціальной мѣщанской, обывательской этики, смѣлость учинить дебошъ на глазахъ у публики и—въ то же время—сознаніе своего безправія и отчужденности отъ всего общества, родныхъ и знакомыхъ. Особенно мнѣ врѣзалась въ память какая-то снисходительно-ироническая улыбка у публики и первыхъ людей губерніи или уѣзда, когда рѣчь заходила въ «обществѣ» объ актерахъ и ихъ жизни... Смотрѣли актера на сценѣ, наслаждались его игрой, плакали его слезами, упивались создаваемыми имъ бессмертными образами, а въ жизни, между тѣмъ, отношенія съ актеромъ ограничива-

— 8 — ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ. 8 —

„Жизнь челоѡка“, Л. Андреева. Балъ у челоѡка. (Картина 3).

Рис. А. Любимова.

лись... пріятной компаніей за рюмкой вина. Конечно, всякое правило допускаетъ исключенія; бывали таковыя и тогда, но очень рѣдко.

Для иллюстраціи нашего соціального положенія и прежняго мятущагося актерскаго бродяжническаго духа приведу два истинныхъ происшествія. Первое происходило въ одномъ изъ крупныхъ уѣздныхъ городовъ Таврической губерніи, который считался въ смыслѣ театральнаго лѣтняго сезона очень хорошимъ. Мы играли на товарищескихъ началахъ. Распорядителемъ былъ уважаемый Гр. Кир. Невскій; изъ актеровъ помню Ал. Леон. Вишневскаго (остальныхъ, къ сожалѣнію, не помню). Переиграли мы все, что въ то время привлекало провинціальную публику въ театръ — и «Кузьму Рощина», и «Воеводу — волчій хвостъ», и «Вѣчнаго жида, Агасера», и даже «Казнь безбожному»... Изъ послѣдней пьесы въ моей памяти сохранилась картина медленнаго поджариванія актеровъ на огнѣ въ аду, въ качествѣ грѣшниковъ, а нѣкоторые появлялись въ видѣ чертей съ хвостами...

Сыгравъ, значитъ, все *сильное*, мы рѣшили для поднятія сборовъ прибѣгнуть къ гастролерамъ. Пригласили знаменитаго актера Н... на 6 спектаклей. Я какъ сейчасъ вижу этого колосса: большой, выдающійся талантъ: къ великому сожалѣнію, впоследствии сокрушенный на казенной сценѣ. Слишкомъ это былъ сильный духомъ, упрямый и дерзновенный челоѡкъ! Богато одаренный, онъ смѣло могъ сказать про себя: «Я самъ предокъ!» И вотъ этотъ могучій талантъ, игравшій въ минуты вдохновенія и творчества сердца людей, какъ мячикомъ, очутился въ нашемъ уѣздномъ градѣ. Мѣстное общество, сдавшее намъ театръ, при лѣтнемъ клубѣ, отдѣлило часть сада съ помѣщеніемъ для общественнаго собранія, рѣшетчатымъ заборомъ съ запирающейся калиткой. Актерамъ было запрещено входить туда — не только въ карточную, — святая святыхъ! но даже въ бібліотеку, ибо тамъ пребывали дамы изъ «общества».

Исправникомъ состоялъ бывший николаевскій ун-

теръ, объяснявшійся обыкновенно «*безъ объясненій*»... Мы, конечно, трепетали передъ нимъ, такъ какъ по тому времени онъ *все могъ*... Гастролеръ нашъ на другой день по пріѣздѣ, узнавъ о зачумленной перегородкѣ между актерами и обществомъ въ одномъ и томъ-же саду, приказалъ устроить на свой счетъ грандіозный ужинъ. Въ разукрашенномъ и освѣщенномъ разноцвѣтными фонариками саду онъ собралъ актеровъ, оркестръ и пригласилъ извѣстную въ городѣ «падшую» женщину. Усадивъ ее рядомъ съ собой, онъ громовымъ голосомъ сказалъ за ужиномъ рѣчь о виновникахъ погибшихъ созданий, объ «обществѣ», которое создаетъ и безжалостно топчетъ жертвы своего темперамента и продолжаетъ считать себя вполне корректнымъ, лишь-бы полиція слѣдила за своевременнымъ ихъ освидѣтельствованіемъ... А наша уѣздная карточная интеллигенція съ пошлымъ любопытствомъ и растерянными глазами стояла у запретнаго забора и беспомощно улыбалась.

Такъ выразилъ свой протестъ противъ мелочности и обывательской этики старый артистъ могиканъ, чувствовавшій, какъ Шиллеръ, но не понятой провинціальными подьячими.

Другое происшествіе не столь трагикомичное, но не менѣе рисующее драму положенія актера того времени. Мѣсто дѣйствія — Херсонъ. Время — 1885 г. Антрепренеромъ нашимъ былъ К... по происхожденію — сынъ предводителя дворянства. Умный, талантливый съ глубокими пронизательными острыми глазами, философъ-циникъ, съ сердцемъ испанскаго дворянина. Онъ прибылъ въ Херсонъ и, благодаря своимъ барскимъ замашкамъ съ перваго момента внушилъ къ себѣ большое довѣріе. Снялъ великолѣпную квартиру, обставилъ ее роскошной *прокатной* мебелью, нанялъ лучшаго повара и потекли чудесные дни въ прекрасномъ Аранжуэцѣ. Послѣ непринужденныхъ полшуточныхъ репетицій мы собирались къ принципалу на обѣдъ и ужинъ. *Самъ* выходилъ къ столу въ военномъ халатѣ и расшитыхъ золотомъ туфляхъ и объединялся съ нами

запросто въ застойной бесѣдѣ. Но... наступилъ конецъ перваго мѣсяца. Залоги кассирскіе и прочаго благотѣльного служебнаго театральнаго персонала съѣдены, сборовъ, кредиту нѣтъ, дѣло гибнетъ... Сразу сгустился надъ нами мракъ безысходности. Квартира опустѣла, мебель забрали, посуду унесли, поварь исчезъ и... мы остались безъ обѣда. Организовали товарищество во главѣ съ единогласно выбраннымъ старымъ актеромъ З... Но, не смотря на всю его спартанскую честность, необыкновенную энергію и трудолюбіе, дѣла наши не поправлялись и мы продолжали голодать, поддерживая свое брэнное существованіе искренней благотворительностью актрисы Н... кормившей насъ иногда на неизвѣстно гдѣ добытыя средства... Въ это время лопнуло харьковское дѣло, и З. для усиленія нашей слабой труппы пригласилъ нѣсколько артистовъ, въ числѣ которыхъ находился извѣстный актеръ и антрепренеръ Л... Сборы поднялись и мы воспрянули духомъ. Тогда Л. предложилъ перейти къ нему на жалованье всей труппѣ. Всѣ согласились кромѣ З., справедливо запротестовавшаго. Дѣйствительно, пригласить людей, потерпѣвшихъ крахъ къ себѣ въ товарищество, поправить дѣло для всѣхъ и отдать его на откупъ одному изъ пріѣзжихъ—этого честный прямой З. допустить не могъ. И все-же, не смотря на этотъ честный протестъ, дѣло было отдано Л. — Никакія соблазнительныя предложенія не могли сбить З. съ его принципа и, благодаря вѣчной несолидарности между товарищами, онъ былъ выброшенъ за бортъ.

Мы перешагнули труппъ.

У З. была жена и двое дѣтей, Оля и Миша, двое нервныхъ актерскихъ дѣтей. И началась отчаянная борьба съ нуждой. Зима... холодъ... голодъ. Гордый, онъ не просилъ, а ждалъ, что товарищи заступятся за него и... не дождался. Слишкомъ измучились его товарищи, и не могли отказаться отъ гарантированнаго куска хлѣба. Къ тому-же и дѣло захватываетъ: репетиціи, спектакли, музыка... копоть лампъ и вообще чадъ.

Мы играли, играли, а тамъ у З. неумолимая смерть стерегла свою жертву, Олину и Мишину маму. Несчастливая страдала, оплакиваемая дѣтьми и честнымъ мужемъ, угасала въ темной, голодной, сырой комнаткѣ...

Былъ зимній, морозный день. Скучный Херсонъ казался еще болѣе безотраднѣмъ и пустыннымъ чѣмъ всегда. Около полудня потянулась черезъ главную улицу къ кладбищу огромная похоронная процессія. Дорога шла мимо нашего стараго театра и добрый священникъ остановился возлѣ того храма, которому покойница отдала свою молодость и силы. А мы, занятые репетиціей какого-то никому ненужнаго фарса, и не подозрѣвали, какая страшная драма разыгрывалась у нашего театра. Кто-то приближалъ и сказалъ, что у театральнаго подвѣзда церковные пѣвчіе поютъ «вѣчную память» актрисѣ З. Мы молча прекратили репетицію и единодушно, не сговорившись, съ поникнувшими головами послѣдовали за гробомъ усопшей.

Стукнули послѣдніе комья мерзлой земли... И мы вернулись къ нашему «чаду». Дотянули кое-какъ зиму и отправились на лѣто съ З. бродяжить по Сорокамъ и Ямпольямъ (такіе есть города) насажать искусство и... голодать...

Переживъ и перечувствовавъ весь ужасъ этого мрачнаго прошлаго, я понимаю, что всѣ сценическіе дѣятели, искренно, горячо любившіе искусство и его великую миссію, сознавали невозможность такъ дальше жить, оторванными отъ общества, не

объединенными и вѣчно безправными. Они сознавали до боли, чувствовали, что нужно выйти изъ этого тупика. И когда раздался кличъ театральнаго общества на всероссійскій съѣздъ сценическихъ дѣятелей, мы всѣ дрогнули и поняли, что часъ нашего возрожденія пробилъ!

Нашимъ глазамъ представилась грубоко-отрадная картина: изъ всѣхъ невзгодъ вышелъ актеръ и принесъ изумленнымъ взорамъ любопытныхъ прекрасную душу и безусловное право стать въ ряды учителей жизни для народа.

Это была чистосердечная, искренняя исповѣдь съ самобичеваньемъ, при полной готовности принести неисчислимыя жертвы на блага родного театра!

И эти незабвенные дѣятели съѣзда—ихъ имена не забудутся въ исторіи театра!—создали тотъ цементъ, который связалъ сценическихъ дѣятелей и никакія уже домашнія временныя ссоры ихъ не разъединять. Если работы съѣзда оказались не всѣ практичными, зато во многихъ изъ нихъ было много идеальнаго. Всѣ резолюціи съѣзда—рядъ честныхъ безкорыстныхъ порывовъ, которые будутъ всегда служить путеводной звѣздой усталымъ пилигримамъ на торной сценической дорогѣ!

И какое-бы броженіе и переоцѣнка ни происходила въ семьѣ сценическихъ дѣятелей, что вполне логично въ наше время общихъ реформъ, мы не можемъ и не должны забывать работъ и заслугъ Савиной, Потѣхина, Кривенко, Молчанова, Боборыкина, Кугеля, Немировича-Данченко, Лаврова-Орловскаго и многихъ другихъ.

Переживая всѣ тѣ надежды и чувства, охватывающія меня при воспоминаніи о первомъ нашемъ съѣздѣ, я былъ-бы неискрененъ, если бы не сказалъ, чего мы ждемъ отъ руководителей театральнаго общества и главнымъ образомъ отъ А. Е. Молчанова. *Мы ждемъ краеугольнаго камня нашего зданія, мы ждемъ общаго союза!*

Десять лѣтъ мы лелѣяли эту мечту и неужели-же дать ей погибнуть изъ-за нашихъ домашнихъ несогласій и свойственной сценическому дѣятелю непрактичности?

Это будетъ сущій памятникъ, если тѣ-же, которые созвали первый съѣздъ, вновь призовутъ насъ, чтобы общими силами, забывъ раздоры, положить фундаментъ нашему долгожданному союзу!

Мы вѣримъ, потому что намъ нельзя не вѣрить, потому что это единственный путь войти въ свѣжую, новую нарождающуюся вокругъ насъ жизнь!..

В. Никулинъ.

PS. Предлагаю слѣдующее: нельзя-ли торжественное общее собраніе по случаю десятилѣтія перваго съѣзда устроить не 9-го марта, когда не смогутъ прибыть многіе сценическіе дѣятели за позднимъ окончаніемъ сезона (5 марта), а на той недѣлѣ поста, на которой онъ фактически состоялся. То есть принять за моментъ открытія съѣзда не число по календарю, а недѣлю великаго поста.

Изъ Москвы.

(„Надъ жизнью“ Шкляра, „Факель въ тайникахъ“ д'Аннунціо, „Фарисей“).

Нѣтъ болѣе удобнаго слова, чѣмъ слово „жизнь“: и звонко, и широко, и неопредѣленно. Всякую комбинацію словъ оживляетъ. Всякой пустотѣ придаетъ звучность: „Надъ жизнью“, „Подъ жизнью“, „Около жизни“, „Далеко отъ жизни“, „Близъ жизни“, „Тридцать лѣтъ или жизнь“...

Господинъ Шкляръ знаетъ цѣну этому магическому слову, которое подобно арабскому „сезамъ отворись“, широко распахиваетъ двери русскихъ театровъ. И двери Малаго театра, оставшіяся закрытыми передъ Чеховымъ, передъ Горькимъ, передъ Леонидомъ Андреевымъ,—широко раскрылись передъ Шкляромъ.

Первое дѣйствіе служитъ для того, чтобы подготовить зрителя къ отъѣзду Сергѣя Андреевича въ деревню, а также, чтобы объяснить какую книгу написалъ Сергѣй Андреевичъ. Съ этой книгой никто не согласенъ, но въ ней говорится о цвѣтахъ мысли, выросшихъ надъ могилами чувствъ.

Во второмъ дѣйствіи Сергѣй Андреевичъ уже въ деревнѣ. Изъ хода этого дѣйствія можно понять, что молодымъ деревенскимъ дѣвушкамъ очень полезно разговаривать съ липами, и что такіе разговоры кончаются свадьбой.

Въ третьемъ дѣйствіи Сергѣй Андреевичъ уже женатъ на мечтательной деревенской дѣвушкѣ, но эта послѣдняя больше не совѣтуется съ липами, а разговариваетъ со своимъ мужемъ, что вредно отражается на ея здоровьѣ. Самъ же Сергѣй Андреевичъ говоритъ своей знакомой актрисѣ о томъ, что слѣдуетъ смотрѣть съ горы на теплый туманъ и актриса отъ этихъ словъ приходитъ въ большой восторгъ.

Въ четвертомъ дѣйствіи Сергѣй Андреевичъ личнаго участія не принимаетъ, но зато старый нѣмецъ-управляющій рассказываетъ много хорошаго объ его отцѣ. Потомъ пріѣзжаетъ старшій братъ Сергѣя Андреевича и очень сильно плачетъ, потому что Сергѣй Андреевичъ написалъ пьесу и въ ней вывелъ своихъ родственниковъ. Потомъ всѣ уходятъ спать.

Лакей методически тушитъ всѣ лампы, съ лѣстницы спускается жена Сергѣя Андреевича, находитъ на столѣ одно изъ безчисленныхъ, разбросанныхъ повидимому повсюду, экземпляровъ его книги, открываетъ эту книгу, подчеркиваетъ въ ней фразу о могилахъ чувствъ и цвѣтахъ мыслей, подходит къ шкапу съ ядами, который повѣшенъ въ столовой, очевидно, специально для желающихъ покончить съ собою, беретъ отътуда какую-то баночку и идетъ наверхъ отравляться.

Кромѣ этого, пьеса господина Шкляра отличается еще многими другими достоинствами, напоминающими манеру Шекспира. Въ пьесѣ безчисленное количество дѣйствующихъ лицъ; всѣ они кромѣ Сергѣя Андреевича, присутствуютъ на сценѣ всего нѣсколько минутъ и говорятъ нѣсколько словъ. Въ самомъ тяжеломъ мѣстѣ, въ разгарѣ душевной драмы Сергѣя Андреевича, тотчасъ же вслѣдъ за тѣмъ, какъ онъ говоритъ о тепломъ туманѣ, господину Шкляру становится жалко измученнаго чувства зрителя и онъ выпускаетъ шекспировскаго clown'a въ видѣ пьянаго садовника.

Затѣмъ, давъ перевести духъ, онъ вновь обрушивается на зрителя всею мощью своего потрясающаго драматическаго гения: приходитъ братъ Сергѣя Андреевича,—Петръ и объясняетъ, что *такъ жить* нельзя т. е. нельзя смотрѣть съ горы на теплый туманъ.

Вотъ все, что мнѣ удалось понять изъ пьесы г. Шкляра. Публика, повидимому, еще меньше была способна оцѣнить творческій гений г. Шкляра, т. к. даже участіе г-жи Ермоловой и г. Ленскаго не подняло сбора и не вызвало ничего кромѣ недоумѣвающаго молчанія.

Наша „восходящая звѣзда“—г-жа Гзовская—несомнѣнно талантливая актриса. Но ей нужно еще много работать и многому научиться, особенно же необходимо избавиться отъ рутинной театральности „московской академіи“.

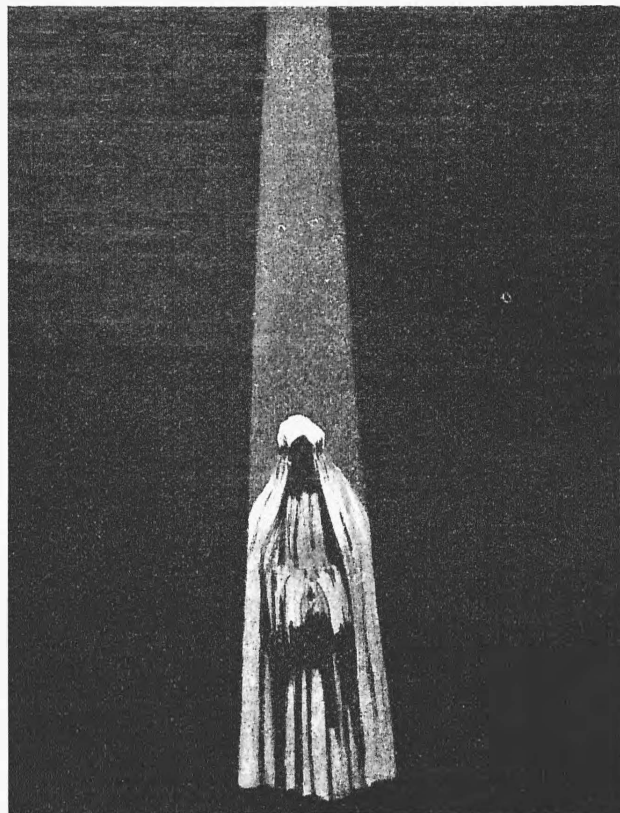
Несомнѣнное дарованіе и хорошія внѣшнія данныя у г. Максимова. Но надо бросить любоваться модуляциями своего собственного голоса и также отнестись критически къ „академіи“.

Благотворное дѣйствіе Малый театръ оказалъ на г. Сашина, который изъ опереточнаго паяца, которымъ онъ былъ у Корша, обратился въ хорошаго комика.

Темные мрачные своды. Старый огромный замокъ разрушается. Вымираетъ семейство ди Сангро.

Тибальдо убилъ свою жену въ сообществѣ со служанкой, которая была его любовницей, чтобы жениться на ней. Джимола—дочь Тибальдо подозреваетъ преступленіе, которое было объяснено несчастнымъ случаемъ. Ея подозрѣніе растетъ и наконецъ бывшая служанка, ея мачеха, въ порывѣ ярости признается въ преступленіи. Джимола рѣшается принести жертву, чтобы дать загробный покой своей убитой матери. Она хочетъ убить мачеху и умереть сама. Ночью, въ годовщину преступленія, она беретъ мѣшокъ съ ядовитыми змѣями, оставленный заклинателемъ, отцомъ ея мачехи, и погружаетъ туда руку. Ядъ гадюки убиваетъ не сразу и Джимола идетъ, чтобы исполнить велѣніе своей совѣсти. Но отецъ предупредилъ ее. Мучимый тоскою раскаянія онъ узнаетъ, что его новая жена измѣняетъ ему съ его своднымъ братомъ Аклюдза-мора, котораго онъ ненавидитъ. Тибальдо ди-Сангро убиваетъ свою вторую жену и дочь, въ отчаяніи, что не можетъ выполнить даннаго обѣта умереть на рукахъ отца. Таково „либретто“ трагедіи д'Аннунціо. Потрясающая драма развертывается передъ зрителемъ, начиная съ мрачныхъ аккордовъ. Впечатлѣніе ужаса все растетъ и растетъ, наполняя душу

ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

„Жизнь человѣка“, Л. Андреева. Прологъ
„(Нѣкто въ сѣромъ)“.

Рис. А. Любимова.

мрачнымъ трепетомъ и наконецъ разрѣшается искупляющей смертью.

Сильные мрачные тона, безжалостный и безнадежный трагизмъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ все изящно, все изысканно нѣжно и красиво.

Какимъ образомъ эта жемчужина попала на сцену Новаго театра рядомъ съ бездарнымъ лепетомъ заграничныхъ и доморощенныхъ литературныхъ младенцевъ?

Требованья времени? Дань „новому искусству“? Но кто приносить эту дань? Вся эта „подающая надежды молодежь“, эти вторыя изданія Садовскаго, Музиля, Ермоловой!

Тибальдо изображаетъ г. Рыжовъ. Онъ когда-то былъ недурнымъ актеромъ, но во что онъ превратился среди этого болота! Ни на одной провинціальной сценѣ, ни въ одной „раздирательной“ мелодрамѣ не увидишь такой ходульной фальши, такой растерянности.

Г-жа Грибунина говорила такъ, какъ будто подражала г. Лужскому въ профессорѣ изъ „Дяди Вани“. Нудный, фальшивый, гнусавый голосъ.

Г-жа Юдина въ роли безстыдной въ своемъ злодѣйствѣ „женщины изъ Люно“, жены Тибальдо похожа на капризную мѣшанку, дѣлающую сцену своему мужу.

Остальные скромнѣе и потому менѣе оскорбляютъ эстетическое чувство зрителя.

Менѣе всѣхъ плоха г-жа Алексѣева—Джимола, у нея есть искренность и мѣстами вѣрный тонъ, но жесты и движенія, какъ у заводной куклы. Голова дергается, рука суетъ что-то въ пространство... и некому сдѣлать указаніе. Режиссерской работы нѣтъ совсѣмъ. Мертворожденный театръ быстро разлагается.

Г. Коршъ при выборѣ пьесы придерживается великолѣпнаго правила: хороша та пьеса, которая дѣлаетъ сборы. Лучшей постановки коммерческаго предпріятія нельзя себѣ и представить. Коммерческимъ дарованіемъ г. Корша и объясняется необычайная пестрота репертуара въ его театрѣ.

Пьеса Габріэли Запольской не сходитъ съ репертуара Варшавскихъ театровъ, слѣдовательно имѣетъ громадный успѣхъ, значитъ, дѣлаетъ сборы и должна быть использована.

Идея пьесы—пошлость. Пошлость во всемъ, начиная съ внѣшняго уклада жизни пани Дульской, съ костюмовъ ея до-

черей, обращенія съ прислугой и кончая благородными порывами еще не совѣтъ застывшего юноши-сына и обиженной горничной Ханки.

Сюжетъ состоитъ въ томъ, что сынъ пани Дульской сходится со служанкой. При чемъ строго-моральная пани не только смотритъ на это сквозь пальцы, но даже и оказываетъ сильное содѣйствіе, въ расчетъ на то, что сынъ будетъ больше сидѣть дома и вести болѣе правильный собразъ жизни. Но когда сынъ Збышко узнаетъ, что Ханка должна имѣть отъ него ребенка и что мать хочетъ выгнать ее, то онъ въ порывѣ благороднаго негодованія объявляетъ, что женится на Ханкѣ.

Мать въ ужасѣ отъ предстоящаго скандала, готова поборотъ свою скупость. И все дѣло кончается тѣмъ, что Збышко проситъ прощенія у матери, а Ханка удовлетворяется пятьюстами рублями.

Пьеса написана ярко, живо и несомнѣнно талантливо. Юморъ смѣшанъ съ драматическими положеніями и зритель все время переходитъ отъ жалости и возмущенія къ веселому смѣху.

Несмотря на возвышенныя цѣны, въ виду „пятницы“ и бенефиса кассира г. Копалинскаго за 20 лѣтнюю службу, театръ былъ полонъ. Исполненіе очень удачное. Пани Дульская нашла себѣ хорошую исполнительницу въ лицѣ г-жи Романовской, хотя актриса и не могла отдѣлаться отъ свойственнаго ей тона театральной герцогини. Прелестныя фигуры двухъ совершенно различныхъ по характеру дѣвчонокъ—дочерей пани Дульской дали г-жи Ардагова и Щелкина.

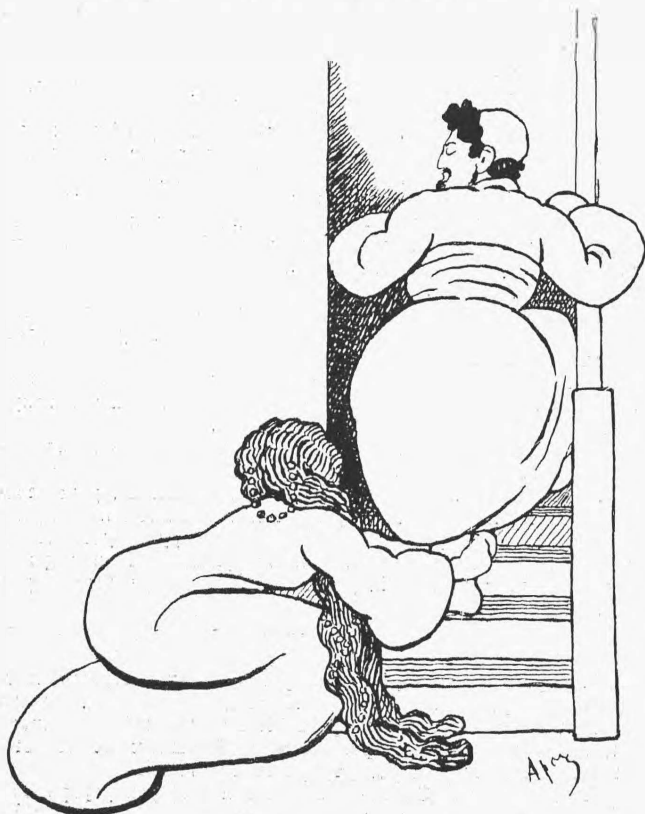
Первая изъ нихъ, между прочимъ, танцуетъ кэкъ-уокъ въ обществѣ г. Чарина, что конечно, приводитъ публику въ неописуемый восторгъ.

Великолѣпную, характерную фигуру глупой и тупой служанки создала г-жа Виндингъ, захватывая зрителя драматизмомъ отдѣльныхъ моментовъ.

Менѣе удачно была изображена родственница Дульскихъ, старѣющая кокетка Юльясевичъ. Эту прекрасно написанную роль можно было сыграть очень ярко и интересно. Г-жа Васильева провела ее всю на одномъ безразличномъ и незаразительномъ смѣхѣ. Герой коршевскихъ психопатокъ—г. Чаринъ, очень старательный и добросовѣстный актеръ, играющій чуть ли не каждый день, очень занимательно провѣлъ роль Збышка—пошлящаго, но еще не вполне ополшившаго сына семейства Дульскихъ.

Николай Гольденвейзеръ.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Свадьба Зобеиды“ или „сфероиды“ Драмат. театра. (Шаржъ). Рис. Арса.

Казакскія письма.

Каждый разъ какъ мнѣ приходится бесѣдовать съ провинціальными антрепренерами о репертуарѣ, я чувствую свою позицію очень шаткой и доступной обстрѣливанію съ самыхъ разныхъ сторонъ. Происходитъ приблизительно слѣдующая, кажется, типичная для провинціальнаго театра бесѣда:

— Глубокоуважаемый!—обращаюсь я къ директору—репертуарчикъ-то у васъ ай-ай какой! Шерлокъ на Маріани контролерами спальныхъ вагоновъ погоняетъ.

— Публика требуетъ. Поставилъ на дняхъ Шиллера „Заговоръ Фіеско“. Два года добивался разрѣшенія. Работали, репетировали, декорации и прочее, въ результатъ 150 р. сбора. на первомъ представленіи, а Шерлокъ-то въ восьмой разъ даетъ 700—800 р. Вотъ вамъ „Фіеско“.

— Да-съ,—сконфуженно замѣчаю я.—Это ужъ не „Фіеско“ а фіаско.

— Вамъ легко острить. А потомъ брюзжите, бранитесь.

— Но, дорогой мой, нельзя же все измѣрять исключительно интересами кассы. Есть еще искусство.

Собесѣдникъ мой начинаетъ злиться.

— Искусство! А актерамъ жалованье кто будетъ платить? Вы что-ли?

— Не собираюсь.

— Вотъ то-то. Искусство! Ибсенъ, Толстой, Чеховъ, Островскій—это никому не нужно. По крайней мѣрѣ, это, видимо, не нужно той публикѣ, которая ходитъ въ театръ и платитъ за мѣста.

— Еще-бы! Ставьте „Радія“ или „Что имѣете предъявить“—сборы обезпечены. Но въдъ театръ же, наконецъ, не лавочка.

— Да вы что думаете? Актерамъ пріятно играть всю эту репертуарную дребедень? Вотъ для того, чтобы позволить себѣ такую роскошь, какъ поставить одинъ разъ „Фіеско“, я вынужденъ дать восемь разъ Шерлока или жарить каждый день новую пьесу. Пусть горюдь возьметъ на себя содержаніе театра и труппы. Пусть не страшится возможныхъ убытковъ. Тогда приходите, мы съ вами иначе поговоримъ. Всѣхъ этихъ Шерлоковъ я бы первый метлой изъ театра. А пока этого нѣтъ, ужъ не взыщите. Мы не меценаты. Даемъ, что можемъ. Кушайте на здоровье.

Въ нашу бесѣду вступаетъ и премьерша-героиня. Она всецѣло на сторонѣ директора.

— Нѣтъ, право, ничего хуже нашей провинціальной работы. Каждый день новыя роли, одна другой безмысленнѣе. Работаешь, какъ лошадь, безъ устали. А удовольвенія никакого. Вотъ поставила я въ свой бенефисъ Зудермана „Огни Ивановой ночи“. Помните?—грустно обращается она ко мнѣ.—Театръ былъ на-половину пустъ.

— Вы сами развращаете публику вашей чепухой. Потомъ удивляетесь, когда она перестаетъ ходить на хорошія пьесы...

Однако, долженъ сознаться, что возражаю я безъ особой увѣренности. Этогъ фатальный споръ между кассой и искусствомъ, мнѣ кажется, трудно разрѣшимъ.

Перейду къ текущимъ дѣламъ. Труппа ждетъ болѣе или менѣе обстоятельной оцѣнки своей дѣятельности. Одни артисты болѣе откровенные прямо признаются въ этомъ, другіе скрываютъ, но надо видѣть, какъ внимательно и нетерпѣливо прочитывается очередной номеръ „Т. и Иск.“! И это вполне понятно. Уровень театральной критики въ мѣстныхъ газетахъ сильно понизился. Подвизаются на этомъ поприщѣ гимназисты, первокурсники или случайные добровольцы, кому не лѣнь. А еще очень недавно театральныя рецензии писались здѣсь людьми искренно любящими искусство и знающими въ немъ толкъ. Долго писалъ у насъ театральныя рецензии профессоръ, теперь ректоръ университета почтенный Н. П. Загоскинъ и другіе профессора. Писалъ популярный теперь кадетскій лидеръ М. Л. Мандельштамъ... Блестящія рецензии давалъ талантливый и образованный фельетонистъ, писавшій подъ псевдонимомъ Синора. Теперь же, какъ я уже сказалъ, дѣло обстоитъ по этой части очень печально.

Чтобы письмо мое однако не вышло за узаконенныя предѣлы, ограничусь отзывами о бенефисахъ:

Г-жа Гондатти поставила въ свой бенефисъ „Коринское чудо“. Къ сожалѣнію, я не былъ на этомъ бенефисѣ, но о г-жѣ Гондатти я долженъ сказать, что эта артистка очень старательная, но утомительно однообразная, въ ея игрѣ всегда чувствуется нѣчто истерическое, какой-то надрывъ, говоритъ она всегда съ всхлипываніями. Тамъ, гдѣ эта невзрастенія требуется по ходу пьесы, г-жа Гондатти даетъ яркія, сильныя сцены. Изъ ролей, наиболѣе ей удавшихся, отмѣчу Тею („Среди цвѣтовъ“), Анну („Варвары“), Розу („Вой бабочекъ“), Пашу („Гувернеръ“).

Отвѣтственное амплуа героини всецѣло несетъ г-жа Вейманъ, которая, однако, не прочь отъ экскурсій въ область *ingénue dramatique*. Для своего бенефиса г-жа Вейманъ поставила „Огни Ивановой ночи“, гдѣ сыграла Марику. Экскурсія оказалась не особенно удачной. Роль Марики была сыграна тяжелою, да и вообще Зудермановскіе „Огни“ горѣли на

этотъ разъ довольно тускло. Не было надобности ихъ зажигать. Положительно выдѣлился въ „Огняхъ“ стильнымъ, выдержаннымъ исполненіемъ г. Боуръ (Фогельрейтеръ). Посредственный Георгъ г. Орловъ-Чужбиновъ, слишкомъ много смиренія и патоки было у г. Щепановскаго. Изъ другихъ ролей г-жи Вейманъ назову Кетъ („Казнь“), Лидію („Блужд. огни“), Надежду („Варвары“)

„Каинъ“ былъ сыгранъ прекрасно, съ большимъ настроеніемъ и произвелъ сильное впечатлѣніе. Г. Орловъ-Чужбининъ въ заглавной роли былъ превосходенъ и далъ цѣльную фигуру. Прекрасно была передана роль матери г-жей Токаревой. Вполнѣ поддерживала настроеніе г-жа Вейманъ (Ольга). Г-жа Токарева опытная и даровитая артистка на роли *grande-dame* и драматическихъ старухъ поставила для своего бенефиса „Полудѣвъ“ и два дѣйствія изъ „Маріи Стюартъ“. Въ „Полудѣвахъ“ центральную роль Модъ съ большою увѣренностью и въ вѣрномъ тонѣ сыграла г-жа Можанская, изящная и блестящая Порція, много темперамента въ Рафаэлъ („Среди цвѣтовъ“). Шиллеръ, поставленный на затычку прошель вяло. Г. Орловъ-Чужбининъ поставилъ для своего бенефиса „Горе отъ ума“. Поставить классическую пьесу для бенефиса—это звучитъ гордо. Это у насъ почти подвигъ. Приятно отмѣтить, что подвигъ получилъ достойную награду, полный сборъ. Совсѣмъ по провинциальному бенефицианту поднесли большую корзину яблокъ... Г. Орловъ-Чужбининъ обладаетъ всѣми данными для ролей драматическаго любовника. Онъ живописенъ и красивъ на сценѣ, у него бываютъ увлекательные и захватывающіе порывы. Избѣгаетъ аффектаціи, но въ стремленіи къ простотѣ бываетъ нерѣдко тускло. Въ упрекъ можно еще поставить нѣкоторое однообразіе интонаціи и жестовъ.

Много работаетъ г. Семеновъ-Самарскій, къ которому перешла большая часть ролей покойнаго Галицкаго. Я люблю этого артиста. Въ немъ видна школа, всегда отлично держится на сценѣ. Бенефисъ—„Губернеръ“ прошель очень парадно. Много подношеній, полный сборъ. Г. Семеновъ-Самарскій праздновалъ вступленіе въ 25-лѣтіе сценической дѣятельности. Изъ обширнаго репертуара этого артиста отмѣчу роли Цыганова, Метерниха и Годду.

Прошли у насъ и найденовскія „Стѣны“ въ бенефисъ г. Щепановскаго. Публика заинтересовалась пьесой. Поставлена она у насъ г. Боуромъ очень старательно. Бенефициантъ (Артамонъ Сусловъ) вѣрно понялъ свою роль и игралъ въ стилѣ пьесы, напрасно только онъ все время усиленно „окалъ“. По обыкновенію живо и просто играла г-жа Валентинова (Матрена). Это положительно способная и многообещающая артистка. Очень хороша была и г-жа Новикова (Таня).

Я заканчиваю свой бѣглый обзоръ. До другого раза объ остальныхъ артистахъ. Если бы вы отъ меня попросили какихъ нибудь итоговъ, выводовъ, я бы сказалъ, что въ общемъ скучно стало въ театрѣ. Скучно, не смотря на обиліе публики въ театрѣ, не смотря на обиліе новинокъ. Ибо публика тупо довольствуется только Шерлоками. Скучно съ этой публикой, испытываешь въ ней одиночество. Ибо новинки, если не сбиваются на Шерлоковъ, все же толстыми, высокими стѣнами отрѣзаютъ сцену отъ живыхъ, волнующихъ вопросовъ современности, а до моднаго ирреализма мы еще не добрались. Разрѣшите одну цитату. Много лѣтъ тому назадъ еще въ 1842 г. Герценъ въ своемъ дневникѣ писалъ: „Сцена есть парламентъ литературы, трибуна, пожалуй церковъ искусства и сознанія. Ею могутъ разрѣшаться живые вопросы современности, по крайней мѣрѣ, обсуживаться, а *реальность* этого обсуживанья въ дѣйствіи чрезвычайна. Это не лекція, не проповѣдь, а жизнь, развернутая на самомъ дѣлѣ со всѣми подробностями, съ всеобщимъ интересомъ и семейственностью, со страстями и ежедневностью“. Любопытно, что Герценъ съ свойственной ему глубиной опредѣляя значеніе театра, совершенно забылъ о тѣхъ „стѣнахъ“, которыя у насъ стоятъ между жизнью и ея отраженіемъ, о стѣнахъ, создаваемыхъ постановкой, чуждо искусству силою, вслѣдствіе которыхъ изъ жизни на сцену доносятся только слабые, блѣдные отзвуки. То, что могло бы захватить зрителя, увлечь его, что составляетъ ядро современности, или, если взять терминъ, часто встрѣчающійся у того же Герцена, основной тонъ Grundton жизни—все это остается вѣдь за стѣнами... Нѣтъ, нашъ театръ еще не трибуна, и поэтому когда приходится писать о театрѣ, когда часто посѣщаешь его—испытываешь горькое, острое чувство неудовлетворенности...

„Развернутая со всѣми подробностями“ жизнь Шерлока... Покорнѣйше благодарю.

М. Земдоичъ.

Театральныя замѣтки.

Л. Андреевъ написалъ интересную пьесу—„Жизнь Человѣка“, «представленіе въ 5 картинахъ», съ прологомъ. Въ прологѣ «Нѣкто въ сѣромъ», «не слышно» отдѣлившись отъ сѣрой стѣны, сѣрымъ голосомъ, «точно наемный чтецъ», говоритъ о жизни Человѣка. «Въ ночи небытія вспыхнетъ свѣтильникъ, зажженный невидимою рукою—это жизнь Человѣка. Смотрите на пламень его—это жизнь Человѣка».

Какъ простъ и примитивенъ символъ человѣческой жизни—свѣча; такъ просты и примитивны моменты жизни Человѣка. Въ основаніе жизнеописанія взято лубочное изображеніе. Вы, конечно, видѣли эти «народныя картины», гдѣ вокругъ небольшого текста, занимающаго середину листа, расположены иллюстраціи главнѣйшихъ моментовъ жизни человѣка: рожденіе, дѣтство, юношество, возмужалость, смерть. Вотъ «предѣлъ», «его-же не преидеши». Основная идея, основная мысль «представленія» г. Андреева въ томъ и заключается, что жизнь Человѣка, т. е. не видовая, а родовая его жизнь, присущая всякому представителю биологическаго, и само собою разумѣется, социологическаго рода—примитивно проста и заключена въ указанныя самымъ процессомъ жизни, рамки. Прежде всего тьма, изъ которой появляется человѣкъ, затѣмъ тьма, въ которую онъ погружается. Въ промежуткѣ—типично простыя, схематическія стадіи, которыя разнятся между собою во второстепенномъ, но никакъ не въ существѣ.

Пессимизмъ не только въ томъ, что суета суетъ, и всяческая суета, но и въ томъ, что надъ жизнью Человѣка, которую каждый изъ насъ считаетъ произведеніемъ своей воли, своихъ трудовъ и усилій, ибо «всякій кузнецъ своего счастья», высится, подобно огромной магнитной горѣ, притягивающей мелкія желѣзныя опилки. Необходимость—рокъ, неизбѣжность, законъ причинности. Мы подходимъ къ тому философски-психологическому узловому скрещенію, гдѣ сходятся фатализмъ съ пессимизмомъ. Нѣтъ воли у человѣка. Прежде всего потому, что воля безсилна побороть рожденіе, какъ безсилна побороть смерть—двѣ крайнія нерушимыя стѣнки, заключающія клѣтку человѣческаго бытія. «Самое лучшее совсѣмъ не родиться», говорится у древне-греческой трагедіи. Но мы не можемъ не родиться. Это не отъ насъ. И не можемъ не умереть: это то же не отъ насъ.

Остается, стало быть, мигъ безконечности, заключающійся между двумя полюсами вѣчности. Но и этотъ мигъ имѣетъ свою желѣзную, математически данную схему движенія. И тутъ все кажущееся разнообразіе сводится къ основнымъ, примитивнымъ линіямъ скелета человѣческаго бытія.

«Жизнь Человѣка» или скелетъ жизни человѣка. «Человѣкъ—это звучитъ гордо!»—говорится у Горькаго. «Человѣкъ—это звучитъ жалко!»—читаемъ у Л. Андреева. Нѣтъ никакихъ основаній для гордости, потому что ничтожно дѣло рукъ человѣческихъ, по сравненію съ неизбѣжностью, опредѣляющею его жизнь. Мы восхищаемся красотой красиваго тѣла и возмущаемся безобразіемъ безобразнаго. Цѣлая бездна лежитъ между красавцемъ и уродомъ. Но для анатома одинъ и тотъ же скелетъ есть основаніе красоты и безобразія. Вотъ превосходная линія бедра. Но анатомъ говоритъ: «это *musculus gracialis*».

Эти примитивныя возрѣнія древняго пессимизма беспорны, какъ математическая аксіома. Но жить,

мыслить, чувствовать, имѣя въ душѣ это представление о ничтожествѣ—невозможно. И два волевыхъ движенія являлись на подмогу Человѣку: первое—инстинктъ жизни, покрывающій могуществомъ своего влеченія доуку разума. Говорятъ, когда дьяволъ не можетъ больше грѣшить—онъ становится отшельникомъ. Разрушительное дѣйствіе пессимизма уничтожается и поглощается инстинктомъ жизни. Второе движеніе воли—это идеологія, вѣра, стремленіе къ божественному разуму, религіозная поэзія и святость.

«Нѣкто въ сѣромъ», читающій какъ «наемный чтецъ» книгу судьбы—это святотатственное покушеніе пессимизма. «Онъ» — это Нѣкто въ сѣромъ, непроницаемый и безцвѣтный, не отвѣчающій ни на какіе вопросы, холодный какъ скала, безразлично сопутствующій... Въ другомъ мѣстѣ я писалъ: «У Человѣка оставалось еще одно утѣшеніе, высшее и самое плѣнительное представление объ абсолютномъ Прекрасномъ, иконописномъ, преобразенномъ идеалѣ истины и свѣта. Въ системы этого представленія вложено наибольшее количество мудрости, наивысшее напряженіе экстаза. Все разнообразіе человѣческаго воображенія, все несходство расъ, темпераментовъ, культуры, образованія, вкуса—находили себѣ выраженіе въ формахъ религіознаго исканія. Самые чудесные дары фантазіи, алтарь благоухающія розы поэзіи приносились на алтарь Невѣстнаго. Въ немъ, сообразно съ индивидуальностью Человѣка—то жизнерадостность эллина, то аскетизмъ христіанства, мстительность и милосердіе, справедливость и гнѣвъ, рай и адъ, демонъ и ангелъ, всѣ краски и переливы свѣта и тѣней. Но сведите и эту сложность къ сухой абстракціи лубочнаго изображенія—къ сѣрому, безцвѣтному сѣрому Непроницаемому. Это послѣдняя станція пессимизма. Если не здѣсь, то тамъ; если не мы, то Нѣкто. Но и Нѣкто, подобно Человѣку, сѣръ и одноцвѣтенъ, лубоченъ въ простотѣ своихъ элементовъ и такъ же лишенъ красоты, яркости, солнца, радуги цвѣтовъ, какъ и жизнь Человѣка.

Все разлагается на сухія, безкровныя, примитивно прямыя линіи: и жизнь Человѣка, и смерть, и движеніе ограниченнаго пространствомъ костяка, облеченнаго плотью, и исканіе въ безконечномъ, натыкающееся на Непонятное, которое, если совлечь съ него блестящія ризы самообмана, есть не болѣе, какъ «Нѣкто въ сѣромъ».

Таковъ смыслъ пьесы Л. Андреева. Задача, поставленная авторомъ, чрезвычайно широка: это равно «Фаусту», по глубинѣ замысла. Но конечно, это не исполнѣ по силамъ г. Л. Андрееву. Если бы выполненіе соответствовало грандиозности замысла, предъ нами было бы мировое произведеніе. Выполненіе не таково, но все же оно обладаетъ рѣшительными художественными достоинствами. Л. Андреевъ, по свойству своего дарованія, такъ сказать «сухой» писатель, его краски—«сухая пастель». Въ немъ нѣтъ пластичности и чувства реальной жизни во всей ея полнотѣ—въ «полнотѣ обладанія», по мѣткому слову поэта Баратынскаго. Пишутъ жизнь «въ кости и плоти», en chair et os, по французскому выраженію, Л. Андреевъ пишетъ ее въ «кости». Но кость жизни—и есть сущность его послѣдней пьесы.

Пьеса Андреева очень своеобразна и оригинальна по формѣ. Нѣтъ дѣйствующихъ лицъ. «Стилизованая» жизнь, т. е. представлена въ схематическихъ чертахъ, въ родовыхъ признакахъ, почему и дѣйствующія лица являются только родовыми группами. Это не опредѣленные въ своей личной индивидуальности фигуры, но группы лицъ, являющихъ собою извѣстныя силы, свойства, атрибуты жизни Чело-

вѣка. Есть элементы фантастики, вродѣ «хора старухъ», перешептывающихся при рожденіи и смерти Человѣка, но этотъ фантастическій элементъ мнѣ лично ничего не говоритъ, я считаю его излишнимъ и ненужнымъ. Но я не могу отказать въ художественной типичности группамъ лицъ, какъ родственники, являющіеся поздравлять съ рожденіемъ, какъ гости на балу у Человѣка, какъ враги его и друзья. Всѣ эти люди имѣютъ именно собирательный, групповой характеръ, всѣ они составляютъ разнаго рода «хоры», подобно участвующимъ въ дѣйствіи древнегреческой трагедіи.

Вообще, внѣшняя форма пьесы г. Андреева не имѣетъ обычныхъ для театральнаго представленія дѣлений текста на діалоги, ремарки и пр. Тамъ, гдѣ разговариваютъ двое, ясно, что это діалогъ и понятно, кто говоритъ какія слова. Тамъ же, гдѣ разговариваютъ многіе, болѣею частью не важно, кто именно изъ даннаго «хора» говоритъ какія слова. Раздать слова—дѣло режиссера, подобно тому, какъ это практикуется при постановкѣ массовыхъ сценъ.

Ремарка составляетъ, собственно, описательную часть произведенія и сливается въ пьесѣ Л. Андреева съ разговоромъ. Благодаря этому, ремарка, которая, впрочемъ, вообще, выдвигается новѣйшими авторами (какъ С. А. Найденовъ) на первый планъ, приобретаетъ особенное значеніе. Но я замѣчу мимоходомъ, что насколько подробная и тщательная ремарка часто бываетъ стѣснительна въ реальныхъ пьесахъ, настолько она художественна и поэтична, болѣе того—сценична въ пьесахъ, подобныхъ «Жизни Человѣка», гдѣ формы реального воспроизведенія уступаютъ мѣсто сценическому «видѣнію», въ тѣсномъ смыслѣ слова. Это сценическое «видѣніе» изображено у Андреева прекрасно. Авторъ все видитъ, что происходитъ на сценѣ, и даже все слышитъ. Успѣхъ 3 акта—«Балъ у Человѣка»—обязанъ, главнымъ образомъ, необычайно пустынькой полькѣ, которую все время играетъ оркестръ изъ трехъ Человѣкъ. Если постановка извѣстнаго своими нелѣпостями г. Мейерхольда была на этотъ разъ достаточно хороша, то это объясняется тѣмъ, что режиссеромъ былъ самъ авторъ, т. е. тотъ, кто и долженъ вдохновлять постановку, а не «Нѣкто въ сѣромъ», и самъ сѣрый изъ сѣрыхъ, вродѣ г. Мейерхольда. Вотъ, на примѣръ, отрывокъ изъ описанія «бала».

Мотивъ во все время бала одинъ и тотъ же. Это—коротенькая, въ двѣ музыкальныя фразы, полька, съ подпрыгивающими, веселыми и чрезвычайно пустыми звуками. Всѣ три инструмента играютъ не въ тонъ другъ другу, и отъ этого между ними и между отдѣльными звуками нѣкоторая странная разнобразность, какія-то пустыя пространства.

Мечтательно танцуютъ дѣвушки и молодые люди, всѣ очень красивые и стройные. Въ противоположность крикливымъ звукамъ музыки, ихъ танецъ очень плавно, неслышенъ и легокъ; при первой музыкальной фразѣ они кружатся, при второй—расходятся и сходятся граціозно и нѣсколько манерно.

Вдоль стѣны, на золоченыхъ стульяхъ, сидятъ гости, застывшие въ чопорныхъ позахъ. Туго двигаются, едва ворочая головами, также туго говорятъ, не перешептываются, не смѣясь, почти не глядя другъ на друга и отрывисто произносятся, точно обрубая, только тѣ слова, что вписаны въ текстъ. У всѣхъ руки въ кисти точно переломлены и висятъ тупо и надменно и т. д.

Г. Мейерхольдъ, впрочемъ, ухитрился гармонически и цѣльно нарисованныя авторомъ декорации передѣлать по своему, отчего получилась совершеннѣйшая чепуха, что то вродѣ головы Ивана Никифоровича, напоминавшей рѣдку хвостомъ вверхъ, вмѣсто головы Ивана Ивановича—рѣдки хвостомъ внизъ. На примѣръ, «бѣдная кровати» въ «бѣдной комнатѣ» превращены въ богатая кровати въ уютной комнатѣ и т. п.

Я не скажу, чтобы «представленіе» Л. Андреева

меня вполне удовлетворило. И въ «Жизни Человѣка» слишкомъ много претензій, мѣстами, по обыкновенію, отдаетъ холодною надуманностью андеевскихъ страховъ. Мѣстами схематическое изложеніе типичныхъ особенностей жизни Человѣка переходить въ прямую тривиальность (особенно во второй картинѣ, когда такъ голо, такъ банально порою изображается юный аппетитъ), мѣстами не типически сгущаются краски (напримѣръ, при рожденіи человѣка, докторъ,—слѣдовательно, «средній» докторъ, въ отвѣтъ на радостное восклицаніе отца: «я вамъ заплачу больше, чѣмъ назначилъ», говоритъ: «вы должны мнѣ заплатить особо за щипцы, которые я накладывалъ»), мѣстами вѣдетъ знакомымъ холодомъ безучастія и окаменѣлости, которыя такъ свойственны г. Андрееву,—но за всѣмъ тѣмъ, въ этой пьесѣ много художественной гармоніи, много красиваго, вѣрнаго, много трагически типичнаго, и наконецъ, иногда прорывается и волна настоящаго чувства, какъ въ проклятіи Человѣка и въ молитвѣ его, когда умираетъ мальчикъ.

Я думаю, что эту пьесу можно и должно играть. Ее не трудно играть, потому что она все таки талантлива. Ее и не трудно ставить, потому что режиссируетъ самъ авторъ. Ее и понять не трудно, потому что видъ человѣческаго скелета — скелета его бытія — всякому понятенъ. Только отдѣльныя сцены покажутся громоздкими, натянутыми и излишними. И при всемъ уваженіи къ Л. Андрееву, я ничего не имѣлъ бы противъ безошадныхъ купюръ въ началѣ 4 и 5 картинъ.

А. Кугель.

Провинціальная лѣтопись.

КІЕВЪ. «Дѣло близится къ развязкѣ»,—какъ поетъ Мефистофель въ оперѣ «Фаустъ». Еще недѣли двѣ—и сезонъ закончится. Грустный это былъ сезонъ, и едва ли ктонибудь о немъ пожалѣетъ и помянетъ его добрымъ словомъ. Ничего не далъ онъ публикѣ: большая труппа, были и даровитые актеры, а ансамбля не было.

Публика упорно не желала ходить въ театры. Ну, а это естественно, не доставляло особеннаго удовольствія антрепренеру, такъ что и ему жалѣть объ истекающемъ сезонѣ особенно не приходится.

Большія надежды возлагаются—какъ публикой, такъ и антрепризой—на будущій сезонъ. По слухамъ въ слѣдующемъ сезонѣ дѣло будетъ вестись на совершенно иныхъ принципахъ. Каковы будутъ эти принципы, я не знаю, но хорошо ужъ и то, что они будутъ «иные». По обыкновенію сезонъ заканчивается серіей вторыхъ бенефисовъ. Въ этомъ году бенефисы эти въ афишахъ именуется «прощальными», такъ какъ громадное большинство артистовъ труппы г. Дуванъ-Торцова не остается на будущій сезонъ въ Кіевѣ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ кіевляне расстаются несомнѣнно съ большимъ сожалѣніемъ.

Изъ прошедшихъ до сихъ поръ бенефисовъ, безусловно, на первомъ мѣстѣ во всѣхъ отношеніяхъ надо поставить юбилейный бенефисъ В. О. Степанова-Ашкинази. Это былъ на рѣдкость торжественный спектакль. Тепло и трогательно просталась публика съ своимъ старымъ любимцемъ, всячески стараясь выразить свои симпатіи. Были, конечно, адреса, рѣчи, телеграммы, вѣнки, подарки и оваціи,—безъ конца.

Спектакль лишний разъ доказалъ публикѣ, что почтенный юбиляръ слишкомъ рано захотѣлъ почить на лаврахъ. Тотъ же трогательный образъ старика Ванюшина былъ предъ нашими глазами, что и лѣтъ шесть тому назадъ, когда В. О. впервые создалъ эту роль на подмосткахъ этого-же самаго театра «Соловцовъ», гдѣ нынѣ отпраздновалъ свой юбилей. Не даромъ во всѣхъ адресахъ и рѣчахъ лейтъ-мотивомъ была просьба—почти требованіе: «не покидайте сцены!»

Красивую пьесу выбралъ для своего бенефиса одинъ изъ режиссеровъ театра «Соловцовъ», г. Гаевскій,—«Юла». Но успѣха эта пьеса не имѣла. Можно смотрѣть на «Юлу» только какъ на поэтическую, красивую легенду; можно и должно отмѣтить ея символическую, идейную сторону, но трактовать ее, какъ заурядную мелодраму, отнюдь не слѣдуетъ. А между тѣмъ именно такъ отнеслось къ пьесѣ большинство нашихъ артистовъ, хотя это совсѣмъ не въ ихъ интересахъ. Для ме-

лодрамы нуженъ исключительный темпераментъ, большая сила, масса нервовъ, т. е. именно того, чего не хватаетъ нашей труппѣ. И было скучно.

Г-жа Юрѣва въ свой бенефисъ поставила пьесу Пещевскаго «Снѣгъ». Роль Бронки я не могу отнести къ числу лучшихъ ролей артистки. Технически роль сдѣлана хорошо, удачны отдѣльные моменты, но, въ общемъ, Бронка г-жи Юрѣвой только изящная, избалованная женщина-полурѣбеночъ. Не вѣрится въ ея тоску, въ глубину любви ея къ Тадеушу. Странно звучать въ ея устахъ серьезныя, тоскующія рѣчи. Слишкомъ много чрезмѣрно изысканныхъ позъ, жестовъ и мимики. Это подъ конецъ утомляетъ зрителя.

Пьеса г. Карпова «Неаруги», поставленная въ бенефисъ г. Смирнова, сыграна была довольно удачно. Хорошъ г. Смирновъ въ роли старика Малышъ-Извольскаго. Много юмору обнаружилъ г. Булатовъ въ роли казачьяго офицера Легкаго. Интересно сыгралъ роль рабочаго Желѣзняка г. Зиновьевъ. Удачно справились съ своими ролями г. Карамазовъ, игравшій молодого Малыша и г. Дагмаровъ, исполнявшій роль ограниченнаго, смѣшнаго и въ то-же время немного жалкаго богача-помѣщика Палиенко. Дамы на этотъ разъ были не въ ударѣ. Ни одна изъ участвовавшихъ въ пьесѣ артистокъ не дала ничего яркаго, интереснаго.

Г-жа Дарьяль въ свой прощальный бенефисъ предстала предъ публикой въ роли Магды въ «Родинѣ» Зудермана. Роль проводится артисткой довольно удачно, но, каюсь, я гораздо больше люблю смотрѣть г-жу Дарьяль въ комедіи,—тамъ она вполне въ своей сферѣ и играетъ легко, изящно, интересно.

Въ театрѣ О-ва грамотности попрежнему нравятся публикѣ «Пучина», «Вильгельмъ Тель», «Посединокъ». Снята по распоряженію администраціи пьеса Шау «Мятежникъ», дѣлавшая сборы и имѣвшая большой успѣхъ, каково она въ сущности не заслуживаетъ. Объясняется этотъ успѣхъ, конечно, тѣмъ, что мятежники теперь ко времени.

Часто ставится здѣсь «Въ городѣ» С. Юшкевича. На-дняхъ на представленіи пьесы (спектакль въ пользу рабочихъ по металлу) присутствовалъ авторъ, весь вечеръ его дружно вызывали. Приличные сборы неприличными пьесами и исполненіемъ сдѣлалъ «Фарсъ», г. Новикова.

Въ городскомъ театрѣ спектакли-было временно прекратились, такъ какъ г. Бородай по привычкѣ не платилъ никому денегъ. Теперь «по примѣру прошлыхъ лѣтъ» г. Бородай устранили и спектакли возобновились. Артисты составили товарищество, при чемъ хору и оркестру на опредѣленномъ обезпеченномъ жалованьи.

Начался сезонъ концертовъ. Съ наибольшимъ успѣхомъ концертировали г-жа Оленина и г. Альгеймъ и г. І. Гофманъ.

М. Р.

КРЕМЕНЧУГЪ. За двѣ недѣли до окончанія сезона антреприза В. Ф. Аничковой закончилась и труппа образовала товарищество. Такой оборотъ дѣла нельзя считать неожиданнымъ. Можно было бы отмѣтить не мало грустныхъ эпизодовъ, которые могутъ представить назидательную страничку въ исторіи провинціальнаго антрепренерскаго предпринимательства.

Должно оговориться, что фактическаго краха театрального дѣла у насъ не произошло. За первые четыре мѣсяца антрепризой по двумъ театрамъ получено сборовъ до 25,000 руб., сумма съ значительнымъ излишкомъ покрывающая весь театральнй бюджетъ за текущій сезонъ. И тѣмъ не менѣе, въ январѣ уже стали задерживать жалованье актерамъ, а въ началѣ февраля маленькіе персонажи вопили о нуждѣ безвыходной. Актеры стали устраивать совѣщанія, вырабатывать требованія, предьявляли ультиматумы антрепризѣ, но нормальный ходъ дѣла былъ нарушенъ и неурядицы съ каждымъ днемъ все больше и больше осложнялись. Нѣкоторые члены труппы выступили предьявивъ искovou требованію къ антрепризѣ. Въ первыхъ числахъ февраля въ составъ антрепризы вступилъ премьеръ труппы М. П. Назаровъ. Текущіе платежи были выданы актерамъ и явилась надежда, что удастся довести мирно сезонъ до конца. Но не прошло и недѣли, какъ въ нѣдрахъ антрепризы возникли рѣзкіе нелады г. Назаровъ выступилъ не только изъ антрепризы, но и изъ состава труппы. Въ театральномъ дѣлѣ наступилъ полнѣйшій сумбуръ.

На просьбы о деньгахъ г-жа Аничкова отдѣлывалась ничего незначащими фразами.

На состоявшемся совѣщаніи рѣшено было категорически потребовать, либо передать дѣло труппѣ на товарищескія начала, либо вовсе прекратить спектакли. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ г-жей Аничковой вопросъ о товариществѣ былъ рѣшенъ и съ 17 февраля кременчугская антреприза кончила свое существованіе. Актерамъ жалованья не доплатено за мѣсяцъ, на что антрепренершей выданы обязательства.

Товарищество администраторомъ избрало Е. И. Терченко, а въ комиссію, по завѣдыванію художественной частью, вошли артисты г-жа Бронская, гг. Назаровъ, Терченко и Яновскій.

Въ послѣднее время сборы совершенно упали въ мѣстныхъ театрахъ.

Товарищество тщательно относится къ постановкѣ спектаклей, заботится о репертуарѣ, ансамблѣ, и сборы стали улучшаться.

П. Дейчманъ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Верхъ-Исетскій театр. Антреприза Левицкаго. Съ 27 ноября (последній мой свѣдѣнія) были поставлены: „Шквалъ“ (бенефисъ Харзи-Николиной), „Туннель“ (3-й разъ), „На днѣ“, „Каменотесы“, „Сестра Тереза“, „Мятежникъ“, „Золотая Ева“ (бенефисъ Тенишевой), „Преступленіе и Наказаніе“, „Царь Федоръ“, „Честь“ (бенефисъ Гедике), „Шерлокъ Холмсъ“ (5-й разъ), „Въ городѣ“ (бенефисъ Ярцевой), „Евреи“ (5-й разъ), „Борьба за счастье“, „Сильные и слабые“. Всего за послѣдній мѣсяць сезона взято около 8000 руб.

Малороссійская труппа г. Скоромнаго, которую г. Левицкій пригласилъ въ городской театр, сборовъ не сдѣлала и понесла рублей 500 убытка. Левицкій отпустилъ ее раньше срока договора.

Праздничный репертуаръ намѣченъ слѣдующій: „Дѣти Ванюшина“, „Туннель“, „Джекъ“ (драма въ 5 дѣйствіяхъ „извѣстнаго французскаго писателя Альфонса Додэ“, такъ рекламируетъ г. Левицкій эту пьесу), „Царь Федоръ“, „Ограбленная почта“, „Душка Анатоль“, „Клятвопреступникъ“, „Равноправіе“, „Трильби“, „Цыганка Занда“ и „Парижскіе нищіе“. Нельзя сказать, чтобы г. Левицкій былъ особенно высокаго мнѣнія о екатеринбургской публикѣ.

Что касается самой труппы г. Левицкаго, то въ общемъ женскій персоналъ значительно выше мужского. Г-жа Харзи-Николина — артистка серьезная, вдумчивая, роли свои (амплуа героини) изучаетъ очень тщательно. Пользуется заслуженнымъ успѣхомъ, за ней идутъ г-жи Иргеньева, Марусина, Лидина, Тенишева, Вернатовичъ, Ярцева, и на вторыя роли — Азовская, Бѣляева, Вѣровская, Морозова, Иволгина и Кеткевичъ. Всѣ онѣ — интеллигентныя, способныя и полезныя въ каждой труппѣ

артистки. Изъ мужского персонала наибольшимъ успѣхомъ пользуются г. Васильевъ (артистъ Императорскихъ театровъ) и г. Гедике. Последній, къ сожалѣнію, нерѣдко, что называется, переигрываетъ. Г. Вернатовичъ (резонеръ) — всегда на мѣстѣ и умѣетъ сдѣлать интересной самую незначительную роль. Гг. Бессарабовъ, Масловъ и Смецкій — артисты очень полезные.

Г. Херсонскій — актеръ лучшей, чѣмъ режиссеръ. Онъ, правда, кладетъ на режиссуру массу труда, достигаетъ замѣтныхъ результатовъ, но въ Екатеринбургѣ, послѣ Строева, все же видна разница въ постановкѣ пьесъ. Ввиду особенно усиленныхъ трудовъ управляющаго театромъ г. Нюренберга-Строганова, по завѣдыванію обоими театрами, г. Левицкій далъ управляющему на святкахъ бенефисъ.

Относительно будущаго сезона создается такая комбинація: Верхъ-Исетскій театръ въ Екатеринбургѣ и пермскій городской сдаются гг. Строеву и Левицкому съ тѣмъ, что первый формируетъ драму, а второй — оперу и оба играютъ по полусезону въ обоихъ городахъ. Окончательное рѣшеніе этого вопроса состоится, вѣроятно, не позже 15 января.

На екатеринбургскій городской театр охотниковъ, вѣроятно, не найдется. Бывшій антрепренеръ этого театра г. Овсянниковъ-Ордынскій до сихъ поръ — въ тюрьмѣ. Бывшіе артисты его прислали прокурору заявление съ отказомъ отъ всякихъ претензій къ г. Ордынскому, но полдюжина кассиршъ, внесенная ему залогомъ, — неумолима и не выпускаетъ несчастнаго изъ тюрьмы.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Б. А. РОСЛАВЛЕВЪ.

Свободенъ. Герой и характерн. актеръ. Предпочту вторую замѣтную работу въ солидной труппѣ. Если нужно — очереди. режиссерство. Письменно: Сиб. Екатеринбургскій кап. д. 132, кв. 32. 1—1

ПАЛЬМЫ живыхъ листьевъ не требующъ ни ухода, ни полива, красивое и практич. украшеніе для **КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ САДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ** и т. п., предлагаетъ въ дѣйствительное большіе выборы **СКЛАД ПАЛЬМЪ С. Ростевъ.**
Казанская ул., д. 26 — 27, безъ этажа. Телефонъ № 244 — 65.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Бѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козницкій, д. Вахрушина, подъездъ 1. 52—8

Отъ театральной библиотечки

С. О. Разсохина.

Довожу до свѣдѣнія гг. антрепренеровъ, артистовъ и книгопродавцевъ, что право изданія новыхъ драматическихъ произведеній И. Н. Потапенко, кои будутъ написаны и поставлены на сценахъ столичныхъ театровъ послѣ 27 Февраля с. г., предоставлено авторомъ исключительно моему библиотекѣ. Вместе съ сѣмъ, предлагаю петербургскимъ комиссіоннымъ бюро и копторамъ воздержаться отъ продажи рукописныхъ экземпляровъ и вообще всякаго рода копій съ вышеозначенныхъ пьесъ. 1—1

Москва. С. Разсохинъ.

ПАРИКИ и БОРОДЫ

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. КРЕНТЦЕНЪ.

Коптора и складъ: Сергиевская ул., д. № 3. Мастерская: Безбородкинский просп. Полостровскій участокъ.

Прейсъ-Куранты высылаю по полученіи 30 коп. почт. марк. 25—15

Выгодное театральное дѣло.

Дешево съ переводомъ долга, продается театр въ большомъ городѣ юга Россіи, со всѣмъ инвентаремъ, въ полномъ ходу, вмѣщающій 1200 человекъ. Освѣщеніе электрическое, отопленіе паровое, зданіе театра новое, каменное. Обратиться шпешенно. Г. Москва. Пречистенка, уголь Штатнаго переулка, д. кп. Волконскаго, кв. № 1. Лѣву Михайловичу Андрееву. 5—8

ДАЮ УРОКИ театральной гримировки.

Гримеръ-практикъ. Театральная парикмахерская **Максимова**. Сиб., Кирочная, 17. 26—19

КАРАМЕЛЬ.

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отдѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“.

Б. Семадени въ Кіевѣ.

Главный складъ у Александра Венцель, С.-Петербургъ, Гороховая, д. 33. Цѣна овальной кор. 30 к., кругл. кор. 20 к.

Продается вездѣ.

13—8

Спеціальность:

всѣхъ вязанныхъ чулочныхъ издѣлій, какъ-то: чулки, вязан. жилеты, Оренбургск. платки, гамаша, фуфайки всѣхъ сортовъ, юбки, джерси, театральное трико, всевозможн. фуфайки для спорта и проч.

Въ больш. выборѣ готовое и на заказъ.

Д-ра Егера бѣлье
Д-ра Ламана бѣлье,
Сѣтчатыя фуфайки,
Вязанныя куртки.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ,

Гороховая ул., домъ № 16, близъ Краснаго моста. 5—5

Leichner's Fettmilder

Жирная пудра Лейхнера. Цѣна коробки 1 рубль.

Лучшая пудра для вечера, а также и дня. Незамѣтна на кожѣ.

Косметическое средство для красоты кожи.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ГРИМИРОВКИ, РУМЯНА, БѢЛИЛА и КАРАНДАШИ ДЛЯ БРОВЕЙ.

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи

Л. Лейхнеръ, Берлинъ, поставщ. королевск. театр. Берлина и Брюсселя. Главн. ноедепо для Россіи: Сиб. ТЕХНО-Химич. лаборат., Лиговская, 123.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—19

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Почетельскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумшакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Сиб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.
Получила за выслугу въ Петербургъ Почетный дипломъ и медали.
Разыскала по провинціальнымъ театрамъ парикмахеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.
Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

Новый
трейсъ-курантъ
№ 13 и
спинки
пластинки
бесплатно.

Граммофоны

Заводные отъ 10 р., Тонармы отъ 15 р.

Особо рекомендуемые ТОНАРМЫ:

- № 6308. Съ хорошей діафрагмой въ изящн. корпусѣ, размѣр. 13×13×6½ дюйм. 35 р.
- № 6325. Съ діафрагм. „Эксибишенъ“, съ дискомъ и рупоромъ, больш. размѣра, въ изящн. дубов. корпусѣ. 55 р.
- № 6302. Съ диаграм. „Эксибишенъ“ и рупоромъ „Лотосъ“ разнаго цвѣта, въ корп. орѣх. дерев., разм. 14×14×7½ д. 65 р.
- № 6304. Трехпружинный, въ изящн. корпусѣ, украш. рѣзьбой и позолотой, размѣр. 15½×15½×8½ д. 85 р.
- № 6305. Такой-же съ рупоромъ „Гигантъ“. 100 р.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкй мостъ. * Рига, Сарайная, 15.

Просимъ вырѣзаты!

Просимъ вырѣзаты!
Для сравненія при покупкѣ

настоящаго какао Ванъ-Гутенъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!!

Стоитъ появиться хорошему продукту,
Стоитъ приобрести извѣстность его у публики,
Стоитъ заручиться большимъ сбытомъ
какъ моментально **ПОДДѢЛКИ.**
появляются

Въ 1828 году основатель фирмы
Ванъ-Гутенъ былъ привилегированъ Го-
ландскимъ Королевскимъ Декретомъ какъ
ИЗОБРЕТАТЕЛЬ
КАКАО ВЪ ПОРОШКѢ.

Большой успѣхъ КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНЪ выз-
валъ многочисленныя подражанія, но ВСѢ-
МИ ПРИЗНАНО (одно сравненіе даетъ легко
убѣдиться), что ни одно изъ нихъ нельзя
сравнить съ ПРОДУКТОМЪ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ
ВАНЪ-ГУТЕНЪ какъ растворимостью, такъ
равно и превосходствомъ вкуса.

Теперь появились въ Россіи поддѣлки нашего всемірно-извѣстнаго
ЧИСТАГО ГОЛЛАНДСКАГО КАКАО ВАНЪ ГУТЕНЪ
VAN HOUTEN'S REINER CASAO.

Потребителей нашего какао стараются обмануть по-
средствомъ поддѣлки нашего этикета, подражанія нашей
упаковки и нашихъ жестянокъ, придавая этимъ поддѣл-
камъ совершенно схожій видъ, какъ цвѣтомъ этикета,
такъ и печатью. Иногда пользуются даже именемъ сло-
жнимъ съ нашимъ, такъ въ послѣднее время появились въ
продажѣ поддѣлки подъ именемъ какао Ванъ-Гутенъ
(A. van Houten & Cie) вмѣсто какао Ванъ-Гутенъ (C. J. van
Houten & Zoon), разсчитывая на то, что покупатель не за-
метитъ эту разницу, такъ какъ въ остальномъ все упаков-
ка, форма жестянки и этикетъ, совершенно сходится съ
нашимъ и легко могутъ ввести покупателя въ заблужденіе.

Поэтому въ интересахъ публики просимъ обращать
особенное вниманіе на изображеніи здѣсь ярымокъ и во-
вращать при покупкѣ всѣхъ поддѣлокъ подъ нашу фирму.

C. J. VAN HOUTEN & ZOON

WEESP (Holland).

Просимъ вырѣзаты!

Просимъ вырѣзаты!
Для сравненія при покупкѣ

настоящаго какао Ванъ-Гутенъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

Г. Могилевъ губ.

Концертный залъ въ два свѣта съ хорами и сценою сдается на Пасху, Пасху и лѣтніе мѣсяцы. Центръ города. Новая декорация. Выбщаетъ до 600 р. платныхъ мѣстъ. За условіями обращаться: Могилевъ губ. Общественное Собраніе Служащихъ. Хозяину Собранія.

2—1

г. Кіевъ

Театръ „Соловцовъ“

сдается

на Пасху и Пасху

6—6

Житомирскій

Городской театръ сдается съ 1-го сентября на сезонъ 1907—8, полсезона драма и полсезона опера. Переговоры съ солидной антрепризой желательны сейчасъ лично на мѣстѣ.

2—1

г. БАКУ

ТЕАТРЪ

ГРУЗИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

Думская площадь. Центръ города. Роскошно отдѣланъ. Новая декорация. Электрич. освѣщеніе. Выбщаетъ до 1000 руб. платн. мѣстъ. Объ условіяхъ списаться съ К. С. Месхи, Баку, театръ Груз. Общ.

10—2

АРТИСТЪ.

Алексѣй И. Гранатовъ на роли 2-хъ реперерьевъ съ голосомъ свободенъ на Пасху и лѣто. Адресъ: Елецъ Орловск. губ. Торговая ул., домъ Левенсона, навѣрхъ.

3—2

ГИПНОТИЗМЪ.

ЛИЧНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ.

Умѣете ли Вы гипнотизировать? Въ состояніи ли Вы производить на другихъ то удивительное вліяніе, которое извѣстно въ наукѣ подъ названіемъ Личнаго Магнетизма? Желаете ли Вы получить больше свидѣній объ этой замѣчательной силѣ? Если это такъ, то пишите же намъ скорѣе и просите выслать Вамъ интересную богато иллюстрированную бесплатную брошюру

„СИЛА ВНУТРИ НАСЪ“.

Въ этой книгѣ затронуты животрепещущіе, весьма важные жизненные вопросы, въ ней трактуются о вліяніи духа на жизнь и здоровье человѣка, а также и о вліяніи на прочія его дѣла.

Исследования величайшихъ ученыхъ за послѣднее время по преимуществу имѣли цѣль выяснять слѣдующіе вопросы: примѣненіе духовной силы или духовнаго магнетизма въ дѣлѣ достиженія вѣрной дружбы и блестящихъ успѣховъ въ жизни. Преодоленіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ, вліяніе на людей при помощи гипнотизма, сохраненіе здоровья, преодоленіе страха, унынія, спорнаго, закулисной и всякой другой лжерадости, черствости и развращенія сильнаго магнетическаго и всепокоряющаго индивидуализма, — вотъ тѣ жизненные вопросы, которыя представляютъ громаднѣйшій интересъ для каждаго изъ васъ.

Вы найдете въ вышеназванной бесплатной книгѣ подробное описаніе этихъ наукъ и способствъ, которые учатъ, какъ легче всего примѣнить ихъ въ практической жизни. Это маленькое сочиненіе служить дѣлнымъ путеводителемъ на жизненномъ поприщѣ для всѣхъ тѣхъ, которые въ оккультныхъ наукахъ дѣятельной и сильной поддержки.

Тысячи лицъ воодушеены этимъ великимъ трудомъ и благодарственные или стамбы получаютъ ежедневно. Не желаете ли и Вы воспользоваться этимъ рѣдкимъ предложеніемъ? Мы посылаемъ книгу даромъ, дабы возбудить всеобщій интересъ къ новѣйшей психологической литературѣ, издательствомъ которой мы специально занялись. Книга высылается бесплатно всѣмъ ому, который намъ сообщитъ свой адресъ и пришлетъ одну семикопейчную марку на почтовые расходы.

Требуйте эту книгу только въ томъ случаѣ, если Вы дѣятельно интересуетесь этими важными въ жизни вопросами.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

С-Петербургъ, Невскій пр., д. Зингера, Контора № 192.